

Ego

ДИНА
ИСАЕВА

ТАЙНАЯ ДОЧЬ

Папы-миллиардеры

Дина Исаева

Его тайная дочь

«Ольга Вечная»

2022

Исаева Д.

Его тайная дочь / Д. Исаева — «Ольга Вечная», 2022 — (Папы-миллиардеры)

– Здравствуй, Юля, – холодно чеканит тот, в которого я была отчаянно влюблена три года назад и который безжалостно выставил меня из своего дома, променяв на другую. – Далек ты от родного города забралась. Слава богу, я больше не влюбленная девчонка, готовая тонуть в его глазах. Наша встреча – случайность. Дымов наверняка здесь проездом. Нет повода для паники. Главное, что рядом нет дочки, а у меня на лбу не написано, что я стала матерью. – Привет, Андрей. Неожиданная встреча. Я, к сожалению, уже ухожу... – Пара минут ничего не решит, – с этими словами он выдвигает стул. – Нам с тобой, кажется, есть что обсудить.

© Исаева Д., 2022

© Ольга Вечная, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	38
Глава 16	40
Глава 17	42
Глава 18	44
Глава 19	46
Глава 20	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дина Исаева

Его тайная дочь

Дина Исаева

* * *

Глава 1

– Ты какого черта одеяло увезла, Юля? – рычит голос мужа в динамике мобильного телефона. – Шмоток, которые я покупал, тебе мало? Решила весь дом вынести?

– Это одеяло покупала я на свои деньги, – я прикрываю трубку рукой, чтобы люди в очереди за мной не стали свидетелями этого позора. – И много чего еще. Стол, кондиционер, шторы, телевизор... И ничего из этого я с собой не взяла.

– Еще бы ты их взяла! Два года за мой счет жила и в ус не дула...

Борис продолжает сыпать обвинениями, но я их не дослушиваю и сбрасываю вызов. Слезы жгут глаза. Почему он обращается со мной как кровным врагом? Как я могла не замечать, с каким ничтожеством жила все это время?

Три дня назад моя жизнь покатила под откос. Муж объявил, что у него появилась другая женщина, я и должна уехать из нашей квартиры. На сборы дал мне пару дней, не сказав ни слова в объяснение.

Я понятия не имею, как мне жить дальше. Будучи студенткой, я снимала квартиру с подругой, но потом в моей жизни появился Боря и уговорил меня переехать к нему. После окончания университета я устроилась на работу ассистентом главы крупной автомобильной компании и получала хорошие деньги, но спустя год пришлось уволиться, потому что муж стал меня ревновать. К Игорю Сергеевичу, которому на тот момент было шестьдесят. И вот теперь я осталась на улице без гроша в кармане... Дура... Самая настоящая дура.

– Миленькая моя, – пищит старушка, с мольбой глядя на упитанную кассиршу. – Там ведь было написано, что творог стоит сорок пять рублей, а не восемьдесят.

– Смотреть нужно лучше, бабуля, – раздраженно фыркает женщина. – Уходите, пожалуйста. Людей не задерживайте.

У меня даже слезы высыхают от сочувствия к этой бабулечке. Ну разве так можно с пожилыми? Сколько у них пенсия? Копейки! Можно ведь быть повежливее.

– Вот, держите! – я впихиваю кассирше пятьдесят рублей и отдаю бабушке несчастную пачку творога. – Сдачи не нужно.

– Мне тоже ваши копейки не нужны, – ворчит женщина, небрежно швыряя в тарелку на прилавке пятирублевку.

– Спасибо, дочка, спасибо тебе, – не перестает благодарить старушка до самого выхода из супермаркета. – Дай тебе бог здоровья и счастья.

Глядя на нее, я снова борюсь с желанием пустить слезу. Я ей всего-то на пачку творога добавила, а у нее глаза на мокром месте.

– Удачу вам. Я пойду, хорошо? На собеседование опаздываю.

– Все у тебя сложится, дочка! – кричит она мне вслед. – Вот увидишь, тебя примут. Добро не проходит даром.

– Ланская, – объявляет девушка-секретарь, поднявшаяся из-за стойки с эмблемой крупнейшей газовой компании страны. – Андрей Вадимович готов вас принять.

Сжав дрожащие пальцы, я встаю с дивана, на котором помимо меня сидит еще три соискательницы. Всего их на ресепшене около десяти. И это при том, что сегодня лишь первый день собеседования на должность помощника генерального директора.

Самонадеянно было рассчитывать, что мне хоть что-то здесь светит. Я ведь почти год провела без работы, превратившись в личную домработницу мужа. Готовила, убиралась, встречала его многочисленных друзей с работы, перед которыми он хвастался новым ремонтом. И ради чего это все? Чтобы быть вышвырнутой на улицу без денег и с кредитом за телевизор.

Дважды постучавшись, я вхожу в просторный кабинет владельца «РосГаза». Сердце взволнованно колотится. Лицо этого мужчины я видела дважды и оба раза на расстоянии. Для бизнесмена такого уровня он невероятно красив. Мужественная челюсть, пронзительный серый взгляд их-под темных бровей и заостренные скулы могли бы принадлежать модели из глянцевого журнала.

– Здравствуйте, Андрей Вадимович, – с фальшивой бодростью говорю я. – Разрешите?

– Для чего переспрашивать, если вас уже пригласили, – холодно отвечает он, глядя на меня в упор. – Садитесь.

Мои колени слабеют с каждым шагом. Почему он так меня разглядывает? Будто шупает взглядом мой скелет.

Я занимаю кресло напротив и скромно складываю на коленях руки, которые все еще немного дрожат. Как бы я не робела при виде этого мужчины, я готова это вытерпеть, лишь бы получить эту должность. Та небольшая сумма на моей карте, отложенная на черный день, быстро кончится, а что делать дальше, я не имею ни малейшего понятия.

– Где я мог тебя видеть? – неожиданно спрашивает он.

Я вздрагиваю. Неужели такое возможно? Пару раз я сопровождала бывшего шефа на деловых мероприятиях, в числе гостей которых был Дымов. Но я и понятия не имела, что он мог меня запомнить.

– Я работала у Градова. Вы могли меня видеть с ним.

– Дети есть?

Опустив глаза, я мотаю головой. Я очень хотела, но Борис был против.

– Семейное положение? – продолжает допрос Дымов.

– Я развожусь с мужем.

– Почему?

Я не знаю, куда себя деть. Какое отношение эта информация имеет к собеседованию на должность личного помощника? Неужели обязательно меня пытаться?

– У мужа появилась другая женщина, – отвечаю я, с трудом удерживая его взгляд. – Три дня назад он выставил меня улицу со всеми вещами.

– Возраст в резюме верно указан? – цепкий взгляд владельца "РосГаза" проходится по моему лицу и спускается к глухо застегнутой рубашке. – Тебе действительно двадцать четыре? Я краснею. Почему он сомневается? Я так плохо выгляжу?

– Да. Зачем мне врать?

На этих словах Дымов снимает телефонную трубку и подносит ее к уху.

– Инна, скажи остальным кандидаткам, что могут быть свободны, – командует он. – Да, все до единой. Что здесь непонятного?

Я забываю как дышать. Что это значит... Неужели меня приняли? Господи, пусть это будет правдой! Зарплаты «РосГаза» хватит и на аренду жилья, и на продукты, и на кредит.

– Теперь начистоту, – чеканит Дымов, пытая меня своим холодным пронзительным взглядом. – Секретарша мне не нужна. Я ищу биологическую мать для своего будущего ребенка сроком на семь лет. После того как контракт будет выполнен, ты вновь станешь свободной женщиной, обеспеченной до конца жизни.

Я растерянно моргаю, пытаюсь вникнуть в суть услышанного. Бред какой-то. Я будто попала в дурной сон.

– Но зачем это вам? Такому как вы... – покраснев, я указываю глазами на его пиджак, под которым угадываются стальные мышцы, – не составит труда зачать ребенка по любви. Почему бы не дожидаться женщины, которую вы полюбите?

– Мне тридцать девять и ждать дольше я не намерен. Ребенок мне нужен сейчас, а в любовь я не верю.

Я все еще не могу поверить. Кажется, это не розыгрыш и Дымов говорит абсолютно серьезно.

– Даже если допустить, что я соглашусь... как вы себе это представляете? – я краснею еще гуще. – Я имею в виду зачатие?

– Способов в современной медицине куча, – равнодушно отвечает мужчина. – Но если тебе интересно знать мое мнение – то я бы предпочел, чтобы все состоялось естественным путем.

Глава 2

– Большое вам спасибо за предложение, Андрей Вадимович, но... – мешкаю я.

Настолько влиятельным людям не принято отказываться. Тем более, на моих глазах Дымов только что отпустил всех прочих кандидаток! Неужели я так сильно ему понравилась? Что он только что сказал о способе зачатия?

Щеки наливаются краской, я опускаю глаза. Набираюсь смелости и говорю:

– Но я не могу согласиться. Я пришла устраиваться на должность секретаря. Возможно, произошла какая-то ошибка.

– Ошибки нет и быть не может, – произносит Дымов. – Подумай до вечера. Визитку возьмешь у Инны.

Дальше повисает пауза. Разговор закончен, больше нам обсуждать нечего. Я вновь поднимаю глаза и рассматриваю сидящего передо мной мужчину. Он невероятно красив, мужественен. Наверное, я вряд ли когда-то забуду эту встречу. Одет так, что действительно, хоть сейчас на обложку журнала. Но глаза холодные. Холодные и безразличные.

Неужели он и правда не верит в любовь? Совсем-совсем? Сердце сжимается. Это ведь так грустно жить без любви...

Я вежливо благодарю за возможность, поднимаюсь с места и спешу на выход. Визитку у Инны беру, но скорее из вежливости. Неудобно отказываться. Бросаю ее на дно сумки и качаю головой. Ошиблась бабулечка. Мое добро обошло меня стороной. Я другую вакансию подыскивала, а становиться инкубатором для какого-то богача – пусть другую кандидатку подыскивают.

Глоток свежего воздуха успокаивает нервы и придает сил. Я понимаю, что голодна, но денег на счете совсем мало, поэтому решаю не баловать себе покупной едой. Тем более, что дома ждет борщ, который я сварила прошлым вечером.

Дома... одергиваю себя. У меня нет сейчас дома и в ближайшее время не будет. Подруга пустила пожить, но с условием, что вскоре я устроюсь на работу и смогу снять квартиру. Или хотя бы комнату.

С Люсей мы дружим еще со времен университета. Сейчас она живет в неплохом спальном районе с тремя детьми и мужем, который работает вахтовым методом. Я приезжаю к ней вечером.

– Как собеседования? – спрашивает Люся громко.

В квартире царит постоянный шум и гам! Но зато уютно и по-семейному.

– Лучше не спрашивай! – улыбаюсь я, направляясь к холодильнику. – Есть хочу страшно. Сейчас умру!

– Все отказали? – разочарование в голосе Люси больно царапает. – Вроде же три фирмы откликнулись на твое резюме.

– Не отказали. В двух местах обещали подумать и перезвонить. Я писала тесты... психологические. Бесконечные тесты! Как же сложно сейчас устроиться на работу, Люся, без связей и опыта. После долгого перерыва.

– Ой не говори, – отвечает подруга, беря на руки малыша. – К счастью, мне такое не грозит. Я нашла себя в семье.

Я отворачиваюсь и зажмуриваюсь. Люся, безусловно, хочет как лучше. Но все ее реплики больно ранят. Я тоже хотела семью. Большую, крепкую, настоящую.

Невольно вспоминаю Андрея Вадимовича. Выражение его красивых, но холодных глаз, когда мы обсуждали странную вакансию, конкурс на которую я выиграла. Сбивается дыхание.

Стать мамой для его ребенка. Боже...

Я открываю холодильник и нахожу там кастрюлю. Открываю ее – пусто. Желудок отзывается болезненным разочарованием.

– Кто-то оставил пустую кастрюлю в холодильнике! – по-возможности весело говорю я.

– О, Юль, это я, наверное, замоталась. Помоешь, хорошо?

– Да, конечно, только перекушу.

– Там, кажется, где-то был йогурт!

Помыв посуду и приготовив обед на завтра – а это меньше, чем я могу расплатиться за приют, я вновь открываю заветный сайт и читаю вакансии.

В какой-то момент любопытство берет верх, я проверяю, на месте ли объявление из «РосГаза».

Объявление удалено. Кандидат найден.

Внутри всё скручивается в тугий узел, я задерживаю дыхание. Дымов уверен в себе. Слишком. Такие мужчины могут быть опасны, они слишком влиятельны. Мне следует держать от него подальше.

Сердце частит в груди. Я никак не выброшу из головы собеседование.

Но постепенно погружаюсь в работу. Отмечаю себе несколько вакансий, как вдруг звонят в дверь.

Бросаю взгляд на часы – начало двенадцатого. Вымотавшаяся за день Люся спит, как и ее детки.

Вновь звонят, в этот раз настойчивее.

Я срываюсь с места и спешу в прихожую, опасаясь, что незваный ночной гость может всех перебудить!

Заглядываю в глазок – на лестничной площадке стоят двое незнакомых мужчин. Бритых наголо и страшных.

Один из них поднимает кулак и долбится да так, что дверь грозитя вот-вот слететь с петель. Внутри всё замирает от страха.

– Что происходит? – спрашивают заспанная Люся.

– Кто-то пришел.

– Я не знаю этих людей, а ты? – спрашивает подруга, заглянув в глазок.

– И я. И я, разумеется, не знаю!

– Кто там? – кричит Люся. – Уходите, сейчас полицию вызову!

– Открывайте! Нам нужна Юлия Ланская! – слышится бас. – Открывайте, или мы вынесем дверь!

– Господи! – я леденею от ужаса. – По какому вопросу?

– Ваш муж, Борис Ланской, не платит по кредитам, и дал нам ваш адрес! Или вы платите, или мы все здесь разнесем!

– Я немедленно вызываю полицию! – угрожает Люся.

Через полчаса полиция действительно приезжает, но коллекторов уже нет. Мы объясняем ситуацию, полицейские лишь пожимают плечами.

Я иду на кухню, руки дрожат.

– Я не знала ни о каких кредитах... – шепчу растерянно.

– Юлечка, мне так тебя жаль, – говорит Люся. – Очень тебе сочувствую. Но Вити нет и не будет еще два месяца. Он на севере. А у меня маленькие дети.

– Я всё понимаю. Завтра же утром съеду. Прости, Люся, за неудобства, – говорю сдавленно.

На дне сумки лежит визитка. Я не знаю, почему думаю о ней в этот момент...

Да нет, глупости! Я ни за что на это не соглашусь!

Глава 3

Без понятия куда мне теперь идти. И подругу подставлять тоже не вариант. Вспоминаю бабулечку в супермаркете, которая пыталась мне денег сунуть за творог... Может в кассиры податься? Без работы я долго не протяну. Никогда бы не подумала, что близкий человек обойдется со мной подобным образом. Звоню Борису, но его телефон недоступен. Девушка приятным голосом сообщает, что абонент вне зоны доступа сети. О кей. Набираю общим знакомым. Но там тоже тишина. Никто не знает, где мой без пяти минут бывший муж. И что делать в таких ситуациях? Тоже уходить в подполье? Но меня если только с распростертыми объятиями ждет первая подворотня и группа таких же людей без определенного места жительства. А возвращаться в родной город не хочется, но похоже нет другого выхода. Кредиторы. Развод. Отсутствие жилья и работы. Почему проблемы навалились разом?

Визитка Дымова лежит в кармане и волей-неволей я то и дело мыслями возвращаюсь к предложению этого мужчины. Но не могу уложить в голове, как это: родить ребенка, а потом оставить его, забыть о существовании своей частички. Бред. Самый настоящий. Даже хочется взглянуть на эту дурочку, которая в итоге согласится на его предложение.

Собираю сумку с вещами, благодарю подругу, что приютила и иду на остановку. Хочу съездить на квартиру, у соседней узнать, давно ли они видели Бориса. Может, и вовсе дома отсиживается за закрытой дверью? Пусть муж мне объяснит, что у него за кредиты, которые хочет повесить на меня! Я на такое не подписывалась!

Но дома никого не застаю. Ожидаемо. Снова набираю телефон Бориса. Недоступен. Да что же такое! Присаживаясь на лавочке и открываю в интернете расписание автобусов до Рязани. Там у меня остался домик на окраине от бабушки. Кто бы сказал еще месяц назад, что окажусь в такой ситуации – громко рассмеялась.

– Говорю тебе, Шпель, это она! Присмотрись, – слышу позади говор мужских голосов и вздрагиваю.

Узнав в одном из них вчерашнего амбала, который приходил по душу Бориса, вскакиваю на ноги и пчусь к дороге. Страх сковывает внутренности. Я не знаю, чего ждать от этих незнакомцев. И если они караулят Бориса, то долги, похоже, у него огромные. Но я не имею к ним никакого отношения!

– А ну-ка стой, – больно хватает меня за плечи мужик и трясет, словно я тряпичная кукла.

Паника разрывает внутренности с новой силой.

– Где твой муж? – повышает голос второй.

– Я не знаю! Мы собираемся разводиться. Отпустите!

– Но не развелись же? Если Бориска не найдется, то тебя по кругу пустим. Имей в виду. Может тогда почешешься и найдешь? Нам по дружбе сообщишь о его местонахождении? – подмигивает долговязый.

– Отпустите! – рявкая я, выдергиваю плечо из мужской хватки, но оступившись падаю и ударяюсь головой о бордюр.

Перед глазами все плывет. Мужики матерятся. До слуха доносится голос одного из них, что нужно сваливать, пока не прибежали свидетели, и меня окутывает темнота.

В себя прихожу тяжело. Меня жутко тошнит. Пытаюсь понять, где нахожусь и почему перед глазами белое пятно. Но пятном оказывается потолок, а сама я лежу на кровати в просторной палате. Сквозь гул в ушах пробивается писк приборов. Вспоминаю, что предшествовало этому состоянию и морщусь, трогая голову. На ней повязка. Мерзавцы! А если бы я умерла? Или осталась инвалидом? А что если я теперь он и есть? Шевелю пальцами на руках и ногах, пытаюсь сесть, но безрезультатно. Нет сил.

Улавливаю движение в дверях, напрягаю зрение.

– Очнулась, дорогуша? – слышится дружелюбный голос. – Ну наконец! Сейчас сообщу твоему мужу.

– Пить хочу, – произношу охрипшим голосом.

– Да, конечно, – женщина берет с тумбочки стакан с водой и помогает мне попить.

– Как я здесь оказалась? – спрашиваю я.

– Травма у тебя. Головой сильно ударилась. Скорая забрала. Ты говорила, что не помнишь ничего. Ни документов, ни сумки при тебе не было. Визитку лишь в кармане нашли. Позвонили по указанному номеру, и муж приехал, сказал, что ты его жена. Тебя определили в эту палату сразу же.

– Муж? Боря? – удивляюсь я, ничего не понимая.

– Какой Боря? – усмехается медсестра. – Неплохо ты приложилась. Андреем твоего мужа зовут.

Да, точно визитка в кармане... Дымов Андрей Вадимович. Вот только моего мужа Боря зовут!

Глава 4

Я ничего не соображаю! Пытаюсь понять причины такого поступка от Дымова, но у меня не получается. Сомневаюсь, что с его стороны это просто благотворительность.

Медсестра на мои вопросы не отвечает. Сообщает только, что при мне не было ни телефона, ни документов. Судя по всему, меня ограбили и забрали все, что с собой было. Голова начинает раскалываться, веки слипаются, и я вновь засыпаю. Крепким-крепким сном. Мне снится свадьба с Борисом, его обещания и клятвы в вечной любви. Куда всё это подевалось? Почему так быстро прошло? Я ведь его искреннее любила и никогда бы не могла подумать, что в один момент мой муж превратится в чудовище. Что он превратит мою жизнь в сплошной беспробудный кошмар.

В следующий раз просыпаюсь, когда чувствую на себе чей-то взгляд. Сначала я думаю, что это всего лишь мои фантазии, но когда открываю глаза, то едва не вскрикиваю от ужаса. В мягком кресле из светлой кожи напротив моей кровати сидит Дымов. Сидит и прожигает своим тёмным беспросветным взглядом. Даже мурашки ползут по коже.

– Как себя чувствуешь? – спрашивает он.

– Нормально.

Я пытаюсь оторвать голову от подушки, но вновь испытываю режущую боль в области затылка.

– Лежи, – командует Дымов. – Врачи сказали, что тебе рекомендован постельный режим.

– Мне уже говорили об этом. Я... ничего не понимаю, что происходит. Что ты здесь делаешь? Почему... почему ты вызвался мне помочь?

– Правда не понимаешь?

Он усмехается, но как-то не по-доброму. Встает с кресла, подходит к моей кровати. Только сейчас замечаю, что у него в руках чёрная кожаная папка. Он протягивает её мне, нажимает кнопку на пульте управления отчего моя кровать медленно поднимается в полусидящий режим.

– Что это? – спрашиваю я.

– Открой, посмотри.

Я делаю так как он того просит. Внутри папки какие-то бумаги и счета. В глаза двоится, я зажмуриваюсь и вновь пытаюсь сконцентрироваться и понять, что всё это значит. Первой бумагой оказывается внушительный счёт за оплату лечения. Моего лечения.

– Зачем? – только и могу вымолвить из себя.

– Дальше смотри, – приказывает Дымов, не отвечая на мой вопрос.

Листаю бумаги, ощущая, как громко колотится сердце от предвкушения чего-то... нехорошего. Этот мужчина не внушает доверия. Только пугает и заставляет бояться его. Одним только своим присутствием.

Внутри папки так же оказываются счета на оплату долга моего мужа. Сумма такая огромная, что волосы на голове шевелятся. У нас никогда не было таких денег! Борис... он когда-то давно планировал открыть собственный бар. Возможно, для этого брал деньги взаймы? Понятия не имею... В последний месяц мы отделились. Я думала, что это временно. Кризис. Пройдет потом... Но всё оказалось куда глубже и сложнее.

После бумаги об оплате долга я обнаруживаю то, отчего меня тряссти начинает. Как контрольный выстрел в голову, удар под дых. Свидетельство о смерти Бориса.

Я несдержанно вскрикиваю, закрываю рот ладонью. Перевожу взгляд на Дымова, но у него на лице ни единой эмоции! Не человек – робот.

– Что это? Что с моим мужем? Это твоих рук дело, да?

Дымов хмыкает, опускает руки в карманы брюк и медленно подходит к окну.

– Спишу твои необоснованные обвинения на сотрясение мозга, Юля. Я не убивал твоего мужа. Что за чушь?

– Тогда как? Кто? Кто это сделал? Боря был жив и здоров, когда мы в последний раз с ним виделись!

Когда он выгонял меня из своей квартиры, выплевывая в лицо безжалостные и режущие сердце оскорбления.

– Несложно догадаться, что его убрали те, кому он задолжал. Возвращать долг Борису было нечем – квартира как оказалось в ипотеке. Если ты думаешь, что с тобой шутили, когда требовали вернуть сумму, то глубоко заблуждаешься. Сотрясение – это только начало.

– И ты погасил мой долг... Я ведь не просила.

– Ты вроде на дуру не похожа, Юля, – вновь усмехается Дымов. – Я могу затребовать долг обратно, но возвращать его придётся тебе. Хочешь?

– Н-нет.

Он проходит по палате, направляется к двери. Не оставляет мне выбора. Никакого. Да и какой тут может быть выбор, если у меня с собой нет ни документов, ни денег, ни даже телефона. Кредит и тот не возьмёшь.

– Лечись пока, – произносит Андрей напоследок. – Мне нужна здоровая мать для будущего наследника.

Глава 5

В ванной комнатке моей больничной палаты висит небольшое зеркало. Я смотрю на свое отражение, потом быстро опускаю глаза. На мне чужие вещи. Новые и, судя по всему, неприлично дорогие.

Когда мне принесли пакет для выписки, я поначалу сильно смутилась и попыталась отказаться, но затем поразмыслила и отпустила ситуацию. Вряд ли Андрей Вадимович лично ходил по магазинам и подыскивал для меня наряды. Скорее всего, за него эту работу выполнила секретарь. Выбрала первую попавшуюся одежду на свой вкус.

Молочного цвета короткое платье, ботинки на широком протекторе. Я... выгляжу слишком модно и стильно, оттого непривычно. Борис был очень ревнив, я предпочитала носить одежду, в которой привлекала как можно меньше внимания.

Наверное, секретарша Дымова очень молода. Я вспоминаю Инну и вновь смущаюсь.

Накидываю на плечи новое коричневое пальто, беру документы и направляюсь к выходу. Сердце колотится. Каждая клеточка внутри меня протестует против ситуации, в которой я оказалась!

Как можно родить своего ребенка, кормить его, заботиться, а через семь лет покинуть... Скажите, как?!

Осеннее хмурое солнце сплит, иначе почему я плачу? Что ж, у меня нет другого выхода. Пока придется потерпеть. А в будущем, возможно, мне удастся как-то переубедить или хотя бы смягчить Андрея.

– Юлия Сергеевна! – слышу незнакомый мужской голос и оборачиваюсь.

Навстречу мне спешит высокий седовласый мужчина с добрыми глазами. На вид ему около пятидесяти.

– Юлия Сергеевна, меня зовут Георгий, я вас сопровожу домой. Идемте.

Я прижимаю к груди сумку и мешкаю. Георгий не выглядит устрашающим, он совсем не похож на головорезов, которые ограбили меня. Но...

– Я от Андрея Вадимовича, – мягко объясняет Георгий, – вам нечего бояться. Минуту.

Он достает телефон, нажимает пару кнопок, объясняет ситуацию. После чего передает трубку мне. Дрожащими руками я беру мобильный и подношу к уху.

– Алло?

– Юля, это Андрей, – слышу быстрый знакомый голос, от которого тепло и холодок пробегают по телу. Этот мужчина спас меня и в то же время поставил в безвыходную ситуацию. Я не знаю, бояться его или благодарить. – Меня всё еще нет в городе, приеду сегодня ближе к ночи. Езжай с Георгием, он тебе покажет дом.

– Хорошо, Андрей... Вадимович, – говорю я.

Приветливо улыбаюсь Георгию, отдаю ему свою сумку и, понутив плечи, следую за мужчиной.

Сердце продолжает биться, меня немного подташнивает от голода. Из-за нервов не ела со вчерашнего дня.

В больнице я пролежала почти неделю. Кроме того единственного раза Дымов больше не навещал меня, как я поняла, он был в командировке. Но по рассказам персонала догадалась, что врачи периодически ему отзванивались и отчитывались по поводу моего состояния.

Я сажусь на заднее сиденье огромного черного внедорожника. В нос ударяет запах натуральной кожи и приятного парфюма.

Георгий занимает водительское кресло, и машина трогается.

Всю дорогу Георгий молчит. В салоне играет приятная иностранная музыка. Я хочу спросить мужчину о его боссе, но так и не решаюсь.

Через час автомобиль останавливается у шлагбаума, который быстро поднимается. Мы продолжаем свой путь. Теперь едем по частной территории – безумно красивой и ухоженной. Несмотря на то, что уже осень, вокруг много зеленых растений. А деревья, украшенные желтой и ярко-красной листвой, и вовсе заставляют задохнуться от восторга!

Мне хочется погулять по этому парку. Возможно, получится позже...

Машина останавливается у большого трехэтажного дома. Не вычурного, но очень красивого. Здесь много окон, стекла. Мне вновь непривычно. Мы не покинули пределы города, но я словно в другом мире оказалась.

Георгий помогает выйти из машины и ведет в дом.

– Всё будет хорошо, не переживайте, – говорит он мне с улыбкой.

Я киваю. Интересно, этот мужчина в курсе нашего с Андреем договора? От которого я не смогла отказаться. Остается лишь догадываться.

Георгий открывает мне дверь, и мы попадаем в просторную гостиную. Навстречу нам спешит немолодая приятная женщина.

– Добрый день! – здоровается она, а затем вдруг осекается и мешкает. Смотрит на меня чуть испуганно. И даже бледнеет!

Я мгновенно теряюсь. Может, что-то не так с лицом?

– Гоша, как же она похожа на... – всхлипывает женщина.

– Лу, перестань, – одергивает ее Георгий. – Это Юлия Сергеевна, гостя Андрея Вадимовича. О которой тебе говорили, – выразительно добавляет.

Луиза берет себя в руки и радушно улыбается.

– Добрый день, Юлия Сергеевна, очень приятно познакомиться! Меня зовут Луиза, я управляющая. Пойдемте, я вам покажу вашу комнату и дом! Вы, наверное, голодны? У нас всё готово для обеда.

– Спасибо, Луиза. Можно просто Юля, – быстро говорю я, растаяв от такого приятного приема. – Я действительно голодна, но от нервов, наверное, не смогу съесть ни кусочка. Я бы хотела посмотреть свою комнату.

– Конечно. Но я всё равно попрошу приготовить вам хотя бы фруктовый салат.

Экскурсия занимает не менее часа. Сначала я исследую свою комнату – а это просторная спальня с гардеробной и собственной ванной. Затем мне показывают дом, в том числе подвал, где располагаются тренажерный зал, бассейн и сауна.

Мы выходим на террасу, и я любуюсь на осеннюю красоту парка.

– Вот здесь кабинет Андрея Вадимовича, – ведет меня дальше Луиза. – Заходить сюда без разрешения не следует. Особенно, когда Андрей Вадимович работает.

– Можно взглянуть хотя бы одним глазком? – спрашиваю я.

– Только быстро, – кивает Луиза.

Мы заглядываем в кабинет, а им оказывается вытянутая комната с тяжелой мебелью из массива дерева. Внушительных габаритов стол, удобное кресло, книжные шкафы, уходящие в потолок, сейф... Я застываю, заметив на стене портрет.

Портрет девушки, так сильно похожей на меня. Мои глаза расширяются.

– Идемте, – торопит меня Луиза. – Андрей Вадимович вам сам всё расскажет. Позже.

Я обескураженно киваю и слеую за управляющей.

После обеда поднимаюсь на второй этаж, закрываюсь в комнате и пытаюсь немного поспать. Столько страхов, нервов, переживания... Такие кардинальные перемены в жизни! Мой мозг просто не успевает всё осмыслить!

Просыпаюсь я от света. Забыла задернуть шторы, и яркий свет бьет прямо в окна.

Я поднимаюсь с кровати и подхожу к окну. В доме подъезжает автомобиль. Останавливается.

Пассажирская дверь открывается. На улице давно темно, но фонари здесь работают отменно. В их желтом свете я без труда узнаю фигуру Андрея Вадимовича.

Дымов напряжен. Бросает взгляд на окна. В моей комнате темно, поэтому он не может видеть, что я за ним наблюдаю. Но при этом смотрит так, будто в душу мне заглядывает...

Сердце сжимается. Меня начинает трясти. Придет ли он ко мне в спальню сегодня? Андрей Вадимович хмурится. А потом заходит в дом.

Глава 6

Ночь на новом месте проходит... сносно, но я чувствую себя странно и неудобно в незнакомой обстановке. Вроде и не пленница, но будь моя воля, то меня уже здесь не было. Осматриваю комнату, заглядываю в ванную. К моему приезду подготовились: на палочке стоит косметика – разные баночки с незнакомыми названиями, два белых халата и стопка полотенец. Я принимаю душ и возвращаюсь в спальню, подхожу к окну. Хочу кое-что проверить. За этим занятием меня как раз и застает хозяин дома.

– Что ты делаешь? – слышу удивленный голос Дымова за спиной и вздрагиваю, замерев у открытого нараспашку окна с мокрой головой.

Мне почему-то казалось, что это особенная комната с ограничителями. Я же вроде как пленница? Холодный порыв ветра проникает в спальню, и я ежусь. Андрей подходит, закрывает окно и меня тут же обдает запахом его парфюма. Очень приятный аромат.

– Проверяла, открываются ли окна? – усмехается он.

Неужели все написано на моем лице? Каждая моя мысль? Или он телепат?

– Да. Я чувствую себя пленницей, – признаюсь честно. – Вчера я не успела толком осмотреться...

Дымов задумчиво смотрит на меня, а потом выдает с убийственным спокойствием:

– Мне бы хотелось, чтобы этот дом вызывал у тебя другие чувства. Тебе здесь ничто и никто не угрожает. Ты в абсолютной безопасности.

Я коротко киваю и напоминаю себе, что Дымов прав. Ко мне хорошо относятся. Я в комфорте, у меня есть крыша над головой, я защищена. Меня одели и не делают ничего плохого. Не жертва и не пленница, но... право выбора потеряла.

– Я принес договор, Юля. И хочу пригласить тебя на ужин. Через два часа в гостиной. Этого времени тебе хватит, чтобы изучить документы?

– Да, наверное, хватит. Я спущусь.

Делаю шаг назад. Мужского запаха, как и самого мужчины, становится слишком много. Меня это смущает, но Андрей не торопится облегчать мне задачу. Склоняет лицо набок и рассматривает меня, отчего я начинаю нервничать лишь сильнее.

– Вчера я случайно увидела снимок в кабинете... Кто эта женщина?

Вопросов очень много, и я не уверена, что получу на них ответы, но попытаться все же стоит.

Дымов хмурится. Между бровями появляется глубокий залом.

– Это моя бывшая жена.

– И где она сейчас?

– Её больше нет.

Мне неудобно расспрашивать об этой женщине и личной жизни Дымова, но теперь другой вопрос не дает покоя: эта девушка со снимка умерла или бросила своего мужа? Что с ней стало?

– Я здесь, потому что похожа на нее?

– Возможно, – загадочно отвечает Дымов и наконец отходит от меня.

– Но ребенок... Разве мужчины не заводят детей от любимых женщин?

– Много детей мне не нужно. Всего лишь один. Ты похожа на Арину. Для меня это более чем достаточно. А в любовь я больше не верю, уже говорил, – с легкой тенью раздражения. – Ознакомься с бумагами, – кивает на кровать, на которой лежит черная папка. – И спускайся на ужин. С подписанными документами.

– Вы полагаете, подписи будет достаточно, чтобы захотеть лечь с вами в постель? – сама не понимаю откуда в голосе появляется вызов, но мне возмутительно, что этот человек относится к другим так, словно они его вещи.

– Полагаю, Юля, проблем в твоей жизни слишком много, чтобы так глубоко задумываться о подобных вещах и держать колени сведенными, – чеканит он, а я заливаюсь краской от этих слов и тона, которым Дымов их говорит.

Господи, да он совсем бесчувственный робот? Ему все равно с кем спать? Дистанция между нами тут же сокращается. Андрей берет локон моих волос, наматывает его на палец.

– Анализы твои в норме. Голова скоро пройдет. Ты идеальный для меня вариант.

Я не выдерживаю и отвожу взгляд. Слишком интимный момент и откровенные признания. По крайней мере для меня.

– Это все очень неправильно... Я о другом мечтала.

– Тогда направь эти мечты в нужное русло и станет легче.

Дымов разворачивается и уходит. Я долго смотрю на закрытую дверь и иду к кровати. Беру папку в руки и изучаю бумаги. Хочется заплакать от безнадежности и отчаяния, когда подписываю каждый лист, но и выхода другого у меня нет. Я обязательно пожалею о принятом решении, но... возможно Дымов лишь с виду такой грозный и неприступный, а мне удастся растопить его сердце своей нежностью? Ведь любое сотрудничество можно продлить при желании и особенно имея общего ребенка, правда?

Я спускаюсь на ужин, надев темно-синее платье футляр, которое нашла в гардеробе. Андрей сидит за столом и смотрит в окно, попивая вино из бокала. Задерживает на мне чуть прищуренный взгляд, когда я появляюсь в гостиной.

– Почему на семь лет? – спрашиваю, положив перед ним папку с документами.

– Подписала? – уточняет он.

– Да. Почему семь лет? – повторяю вопрос.

– Потому что я планирую перевести в будущем бизнес за границу и начать там все с чистого листа.

– Понятно.

Но ни черта мне непонятно, что творится в голове у этого человека!

Андрей кивает на стул напротив, и я сажусь, расправляя плечи.

– Расскажи немного о себе, Юля, – просит Дымов. – Ты родом из Рязани?

– Наверное вы уже и так все знаете?

– Многое, – соглашается он с ухмылкой.

– Да, я из Рязани. Воспитывали бабушка и дедушка. С Борисом познакомилась, когда приехала в институт поступать. Он ухаживал долго, красиво, настойчиво. Я поверила ему... – осекаюсь, вспомнив свидетельство о смерти мужа. Мы так и не успели развестись. С трудом укладывается в голове, что Бори больше нет...

– Дальше, – требует Дымов.

– Нечего особо рассказывать, – пожимаю плечами и смотрю на еду.

Аппетита как такового нет. Желания разговаривать о себе тоже. Отчасти ощущаю себя инкубатором. У бабушки и дедушки был такой и какое-то время они выводили молодняк птиц. Вот я примерно, как и это устройство? Только с наличием души и сердца? Как же это жестоко...

– Почему не ЭКО, а естественное зачатие?

Андрей мягко улыбается.

– Я ведь деловой человек, Юля. Для меня важна долгосрочная выгода. Думаю, как мать моего ребенка и любовница ты меня вполне устроишь.

– А если нет?

– Устроишь. Считай, что ты получила выгодное предложение. А такие выпадают раз в жизни.

– Никогда не мечтала о выигрыше в лотерею. А всего-то понадобилось быть схожей с какой-то женщиной, чтобы сорвать джек-пот, – сама не понимаю, зачем язвлю. Наверное, это защитная реакция на стресс.

Андрей холодно улыбается.

– Всего-то понадобилось выбрать в мужья человека, который оставил после себя кучу долгов и поставил будущее другого под удар.

Хорошо, я понятливая. Больше не буду спрашивать об этой женщине, а он не будет вспоминать про Бориса.

– А вы Андрей...

– На ты, – тут же поправляет он.

– Ты Андрей, – киваю я. – Расскажи о себе.

– Братьев и сестер нет. Мать умерла несколько лет назад. Где-то есть отец, которого я никогда не видел. Из близкого окружения дольше всех со мной Георгий и Луиза. Порядка пятнадцати лет работают на меня.

– А сколько тебе сейчас?

– Тридцать девять. Будет через несколько дней.

Ого... у нас почти пятнадцать лет разницы! Но выглядит Дымов очень молодо, я бы больше тридцати пяти не дала.

– Почему не ешь? – замечает он, что я не притронулась к еде. – Не вкусно?

Кладу в рот кусочек птицы и тщательно пережевываю.

– Ты был женат? – продолжаю допрос.

– Был.

– А дети?

– Будут. Наследник.

Вижу, что не особо разговорчив и отвечает на мои вопросы будто бы нехотя.

– Последний вопрос касательно этой темы.

Андрей кивает.

– Как долго ты искал кандидатуру на роль матери своего ребенка?

– Долго, Юля. И мой выбор меня сейчас полностью устраивает.

Остаток ужина мы разговариваем на отвлеченные темы, я признаюсь, что ни разу не была в театре и Андрей приглашает меня как-нибудь его посетить. Не пытается ухаживать и произвести на меня впечатление, просто вежлив и обходителен. Располагает к себе, если бы не колючий холодный взгляд, который постоянно наводит на мысли о его личной жизни и заставляет задаться вопросом: та женщина с фотографии, его жена, она все же умерла или сбежала? Андрей порой смотрит на меня с нескрываемым интересом, а в другой момент в глубине его глаз вспыхивает нечто такое, отчего мне хочется бросать приборы на стол и бежать наверх, закрывшись от него на замок. Разве это нормально испытывать такие чувства к мужчине, с которым вскоре предстоит лечь в постель?

Глава 7

– Вероника, оставь в покое Дениса! Аня, кому говорю: не ешь песок!

Я вздрагиваю каждый раз, когда Люся повышает голос. Подруга приехала ко мне в гости с тремя детьми. Все они – погодки.

– Сдуреть можно, Юль! – тяжело вздыхает она и откидывается на спинку кресла.

– Сложно?

– Не то слово! Витьке моему хорошо – умотал на три месяца на вахту, а ты крутись как хочешь, Люся! Одна, с тремя монстриками. Я не справляюсь, честно.

– Мать тебе не помогает?

– Куда там! Помимо основной работы, она бегает по знакомым и ставит капельницы, – тяжело вздыхает подруга, а затем вновь кричать начинает: – Ника, опусти камень! Не смей бросать в брата!

Пытаясь сгладить дурное настроение Люси, предлагаю провести экскурсию по дому и территории. Пока мы гуляем по дорожке, выложенной из камня, дети уносятся вперёд. Смешные, забавные. Иногда непоседливые и непослушные, но это же дети. . .

Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда мне исполнилось семь. С тех пор моим воспитанием занимались бабушка и дедушка. Я не помнила, что такое родительское тепло и ласка. Понятия не имела, как это здорово, когда мама читает сказки перед сном и гладит твои волосы, а папа учит кататься на велосипеде и гонять с мячом. Но я всегда мечтала, что когда-нибудь обзаведусь семьей и рожу ребёнка, чтобы все это ему дать. А лучше не одного. . . С Борисом у нас возникали разногласия на эту тему. Я хотела детей, он же постоянно оттягивал момент и просил подождать. Ему нравилась свобода и веселье. Он был компанейским мужчиной и не любил сидеть на месте.

– Отлично живёшь, подруга! – ошарашенно произносит Люся, когда мы выходим из дома и садимся на веранде. – Вот это хоромы! Я бы душу отдала, чтобы жить здесь.

Луиза ставит перед нами свежесжатый сок и эклеры.

– Как птичка в золотой клетке.

– И плевать, Юль! Думаешь, мне лучше? Я, между прочим, своих спиногрызов забесплатно рожала! Просила Витьку, давай предохраняться, а ему хоть бы хны! Таблетки мне пить нельзя, а в резиновых изделиях ему, видите ли, неудобно! Имеем то, что имеем. Трое погодок, вечная нехватка денег, времени и сил.

Подруга машет рукой и недовольно кривится.

– Ты радоваться должна тому, что тебе такой шанс выпал!

– Радоваться, что у меня заберут ребёнка? – хмыкаю я.

– Да не заберёт он, Юль. Ну что ты как маленькая! Не знаешь, чем мужика брать?

Отрицательно мотнув головой, присасываюсь к трубочке и пью сок. Такого как Дымов? Понятия не имею. . .

– Заботой и лаской. Увидит, как сильно малыша общего любишь – в жизни не прогонит!

– Андрей не настолько романтичен. Ему не нужна жена, забота и любовь.

– Каждому человеку нужна любовь!

Я хочу поспорить с Люсей, но затем замолкаю. У нас разные точки зрения на эту ситуацию. Доказывать обратное я не собираюсь. Подруга просто незнакома с Дымовым и совершенно не представляет на что он способен. Его словам я почему-то верю. Отберёт и глазом не моргнёт. Я не смогу растопить его сердце. Никогда и ни за что. Люся уезжает домой поздним вечером. Мы вместе ужинаем, болтаем. И ей хорошо, что для детей здесь раздолье. И мне нескучно. Я ведь не знаю, что мне делать в этом доме. Готовить не нужно, убираться тоже. Может попробовать найти онлайн-работу?

Я иду принимать душ. Долго отмокаю под теплыми струями воды и украдкой плачу. Как так получилось, что моя жизнь резко пошла под откос? Что я сделала не так? И как всё исправить?

С тяжелыми мыслями я возвращаюсь в комнату, обмотавшись белоснежным полотенцем. И резко вздрагиваю, когда вижу Дымова, вальяжно восседающего в кресле.

Он смотрит на меня долго и пристально. Взгляд скользит по ногам и выше. Останавливается на груди. Моё сердце начинает часто-часто стучать от паники и страха. Неужели он... сейчас меня возьмёт?

Андрей встает с кресла и медленной походкой направляется ко мне. Дыхание сбивается, пульс частит. Кажется, что он вот-вот сорвёт полотенце, чтобы как следует меня рассмотреть.

– Ты дрожишь, – произносит он. – Боишься меня?

– Н-нет.

– У тебя плохо получается врать, Юля.

Я нервно сглатываю и опускаю взгляд. Он красивый и видный мужчина и другая женщина на моём месте была бы рада такому вниманию, но со мной видимо что-то не так. Это ненормально! Всё, что происходит.

– Я хотел пригласить тебя в ресторан, – произносит Андрей. – Завтра в шесть будь готова. Нам нужно познакомиться поближе.

Согласно киваю и наблюдаю за тем, как Дымов выходит из комнаты. Я понимаю, к чему он клонит. Рано или поздно между нами должна произойти близость. К счастью, он пытается сделать так, чтобы всё прошло как можно комфортнее. Для меня же.

Глава 8

Следующим днем выясняется, что мне совершенно нечего надеть.

Поначалу я не придаю этому факту значения. Вообще ни о чем таком не думаю. Рано утром спускаюсь завтракать, но нахожу на кухне одну Луизу.

– О, вы проснулись! – радуется она. – Доброе утро, Юлия Сергеевна.

– Можно просто Юля, – поправляю я, присаживаясь за стол. – Доброе утро, Луиза. А где Андрей Вадим... – обрываю себя. – А где Андрей?

– Андрей Вадимович проснулся очень рано, позанимался в спортзале, наскоро перекусил бутербродом с индейкой, выпил апельсиновый фреш и американо. После чего умчался на работу.

– О, ясно. Спасибо за ответ. Такой полный ответ, – добавляю я, стусевавшись.

Становится стыдно, что я так долго сплю – на часах без пяти восемь, а я еще и зарядку не сделала! Раньше я всегда встала рано, но после больницы никак не могу прийти в норму. Постоянно хочется лежать и дремать.

– Он попросил вас не будить. Юлия Серг... Юлия, вам нужно восстановиться. И как можно быстрее. Так что отдохайте. Через пятнадцать минут я накрою стол в гостиной.

– Я бы предпочла перекусить здесь.

– Как скажете, – соглашается домработница.

Через несколько минут я оглядываю уставленный едой стол и вновь обращаюсь к Луизе:

– А вы не хотите позавтракать со мной? Мне некомфортно есть в одиночестве. А вот в приятной компании... думаю, мой аппетит бы заметно улучшился.

Луиза мешкает, сомневаясь. Возможно думает, что это проверка. Но мой последний аргумент ставит точку, и женщина достает чашку для себя. Варит кофе, после чего усаживается за стол.

– Можете называть меня Лу, – говорит она смущенно.

Я протягиваю руку и Лу ее пожимает.

– Еще раз приятно познакомиться, – подмигиваю я.

Мы увлекаемся завтраком и не замечаем, как пролетает время. В ходе беседы я упоминаю, что мы с Андреем сегодня вместе ужинаем. Луиза спрашивает, что я надену. Пожимаю плечами:

– У меня есть костюм, я в нем на собеседование ходила. Правда, он немного устаревший, но вполне приличный. Остальные вещи, что у меня есть, думаю, не подходят для ужина в ресторане. Они больше для повседневной носки.

– Нет, так не пойдет! Мы сейчас же звоним Георгию!

Через час я захожу в магазин, больше похожий на музей. Девушки-продавцы не обращают на меня внимания, но ровно до того момента, пока меня не догоняет Лу.

– Девушки, нам нужно самое красивое и дорогое платье, что у вас есть, – говорит она смело.

– Может, не самое дорогое... – поправляю я. – Среднее. Или даже с распродажи, – добавляю, понимая, что ни на одном платье, что висят на вешалке, нет ценника. Это явно неспроста!

– Самое, – перебивает Лу.

Мне кажется, это не первая ее поездка в качестве сопровождающей девушки Андрея. Или даже не девушки, а... жены. Мне становится немного грустно, я чувствую, что ревную Луизу. Но вскоре примерка платья, обуви, а потом и посещение салона красоты – выбивают из головы прочие мысли.

В половину шестого машина Андрея останавливается у дома, к этому времени я полностью готова. Выхожу, закутавшись в пальто и шарф. Сажусь в салон.

– Привет, – говорит Андрей неформально, чем значительно разряжает обстановку. Оценивает взглядом мою новую прическу и легкий, подчеркивающий черты лица макияж. – Красиво выглядишь.

– Привет! Спасибо, Андрей. Ты тоже выглядишь замечательно.

– Едем?

– Да, пожалуйста.

– Я ужасно голоден, – сообщает Дымов и выжимает педаль газа.

В дороге мы обсуждаем ресторан, в котором и забронировал столик Андрей. Оказывается, владелец – хороший друг Дымова. Да и с шеф-поваром у них приятельские отношения.

Я слушаю с открытым ртом, кивая и впитывая в себя информацию. Самой мне добавить нечего, я никогда не была в подобных заведениях. Разве что мимо проходила или фотографировалась у красивого фасада. Борис вообще не любил никуда ходить, он требовал домашнюю еду. Поэтому я осваивала рецепты дома сама.

В зале очень красиво. Нас встречают у входа и проводят к лучшему столику. Администратор помогает мне снять пальто. Я отдаю ему шарф и оборачиваюсь, затаив дыхание.

Андрей говорит по телефону. В какой-то момент его взгляд касается меня. Андрей осекается на полуслове и впивается в меня глазами.

Очерчивает мою фигуру, упакованную в черное элегантное платье, которому, кажется, нет равных. Ни по красоте, ни по цене.

Я пугаюсь до смерти! Бледнею. Зря я это всё... Зря пошла на поводу у Луизы! Нужно было надеть свой костюм. Наверное, Дымов не оценит сюрприз, купленный на его деньги.

– Степан Михайлович, я всё понял, подъеду завтра, мы еще раз обсудим условия сделки. А сейчас мне нужно идти. Я ужинаю с девушкой. – Он делает паузу, потом смеется. – Да, с потрясающей девушкой. И вам придется оставить меня в покое.

Кладет трубку и подходит ко мне. Кровь приливает к лицу, мои бледные щеки начинают пылать.

Андрей берет меня за руку.

– Идем, Юлия? Выглядишь бесподобно.

– Спасибо. Не слишком ли...?

– В самый раз. Ты украшение моего дня. Или даже целого года.

Андрей улыбается, и я невольно улыбаюсь в ответ. Мы идем к столику. Андрей помогает мне усесться. Щеки по-прежнему пылают, сердце колотится.

Я беру меню дрожащими руками.

– Что-то не так? – спрашивает Дымов. – Ты не любишь итальянскую кухню?

– Надеюсь, смогу разобраться в приборах, – шучу я. Андрей улыбается, и я смеюсь. – Люблю. Более того, я недурно готовлю лазанью.

– Тогда в следующий раз ужин с тебя. Это мое любимое блюдо.

Я вновь вспыхиваю.

– Я с удовольствием приготовлю тебе что-нибудь.

Мы делаем заказ и смотрим друг на друга. В какой-то момент мне кажется, что всегда холодные глаза Андрея чуть теплеют. А может, здесь просто особо освещение, и я себя обманываю.

Мне хочется верить, что хорошее настроение Дымова – это моя заслуга. А не моей схожести с его бывшей женой. Сердце сжимается. Эмоция сильная. Что это? Снова ревность? Какая глупость! Кажется, меня ударили по голове сильнее, чем я думала.

– Еще вина? – спрашивает Андрей.

– Чуть-чуть, – улыбаюсь я. – Всё очень вкусно.

– Куда попало я бы тебя не привел, поверь.

Слезы на глаза наворачиваются. Стыдно признаться, но я не привыкла к заботе. И столь явное ее проявление кружит голову. На нас все смотрят. Андрей, судя по всему, в этих кругах фигура известная. И его спутница не могла остаться незамеченной. Уши горят. Благо, под волосами не видно.

Я думаю о том, что вскоре этот вечер закончится. Мы поедем домой. Вместе. Поднимемся на второй этаж. А потом... захочет ли он помочь мне раздеться?

Глава 9

Домой мы возвращаемся поздним вечером. Андрей никак не даёт понять, что пришло время перейти черту, не делает намеков, что останется на ночь, но, когда мы поднимаемся наверх, он провожает меня до двери в комнату, и стоит мне положить ладонь на ручку, останавливает, пристально глядя в глаза.

– Попросишь меня о поцелуе? – обжигает горячим дыханием щеку, запуская бешеный ритм сердцебиения.

– А если нет?

Внутри вспыхивает негодование от его прямолинейности и желания во взгляде. Хотя чего я ожидала? Хороших манер?

Дымов хищно улыбается и ведет носом по моему подбородку. К шуму в ушах добавляются мурашки, которые бегут вдоль позвоночника.

– Придется сделать так, чтобы попросила, – рука ложится на талию и губы касаются щеки.

Он дразнит. Это я понимаю, как и то, что мне нравится его запах, прикосновения, как он улыбается. Андрей – красивый мужчина, но красивых мужчин много. Как и красивых девушек под стать ему. А его интерес ко мне лишь в том, что я копия его жены и не более того. Почему-то эта мысль больно колет в груди.

– Поцелуй меня, – выдыхаю я.

Пусть утолит свое желание и убедится, что я не она. И целуюсь иначе и не люблю его. Я чужая женщина, а все происходящее между нами – неправильно.

– Так просто?

– Я подписала бумаги и буду делать все, что ты скажешь, – выдерживаю взгляд красивых глаз.

Андрей, не церемонясь, впивается в мои губы. Раздвигает их языком и проталкивает его внутрь. Пальцы впиваются в кожу и я не знаю на чем сконцентрироваться: на боли в пояснице или тому, что его язык вытворяет у меня во рту. Дымов ни капли не деликатен, он словно мучается жаждой и не может насытиться, не целует, а пьет меня. Вот только... я не его источник. Это мираж. Наверное, он и сам это понимает, потому что резко прерывается. А затем разворачивается и уходит, оставляя меня одну.

Я шумно дышу, кожа покрылась испариной и немного потряхивает. Что это было? И почему он ушел? Я что-то делаю не так?

Этой ночью я сплю ужасно и мне снится Дымов. Впервые за все эти дни. И наш с ним поцелуй. Снова и снова. Как на повторе. Это неправильно думать о нем и хотеть, чтобы он опять это повторил. Проснувшись, я иду в душ и долго стою под струями воды, а когда выхожу, замечаю источник своих мыслей в кресле у окна. Хватаюсь за сердце и вскрикиваю. Прижимаю руки к груди, сцепляя кусок махровой ткани в кулак.

– Ты меня напугал, – говорю хриплым голосом. – Прекращай появляться так внезапно.

– Я в своем доме, Юля.

– Да. Только я не твоя вещь. Хоть и подписала документ, но у меня есть чувства и границы, которые ты нарушаешь. Можно было дождаться, когда выйду из душа и постучать. Что ты хотел?

Дымов громко хмыкает, наблюдая, как я подхожу к дверце шкафа и открыв его, прячусь за ним. Пока он не видит натягиваю на себя трусы.

– Через два часа у тебя собеседование в “Интраст-прайз”. Людмила Вячеславовна твой новый начальник, – огорошивает он внезапным заявлением.

– Что? – застываю на месте и выглядываю из-за дверцы.

– Ты не ослышалась. Пока не забеременеешь, будешь работать. А после того как родишь, побудешь какое-то время в декрете, и снова вернешься к работе. Тебе необходимо будет на что-то жить, реализоваться, чтобы не получилось так, чтобы тебя выкинули как надоевшего котенка после истечения срока договора.

– Но...

– У нас контракт, Юля, но это не означает что меня будет устраивать любовница-пустышка и ты сутками будешь сидеть взаперти и ничего не делать.

Вот это заявления! Надеваю платье и поправив плечики, выхожу к Дымову, гордо вскинув подбородок.

– Вообще-то я и не собиралась сидеть в четырех стенах. Это очень скучно. Хорошее предложение, Андрей. Чем занимается твоя знакомая? Только... надеюсь, это не одна из твоих любовниц “не пустышек”?

Андрей выглядит слегка удивленным. Думал я буду истерику закатывать, что контракта и суммы, указанной в нем, хватит мне за глаза? Нет. Я слишком молода и амбициозна, чтобы закрыть себя в чужом доме на семь лет, а потом покинуть его как ни в чем не бывало. И не факт, что наступит беременность, а так хоть опыт в хорошей компании заработаю.

– Людмила – не моя любовница, – чеканит Андрей. – Она занимается финансами и инвестициями. Если ты согласна, то отлично, – поднимается на ноги. Смотрит на меня сверху вниз. – Приятно осознавать, что ты понимаешь, как важно в наше время быть не просто любовницей богатого мужчины.

– Я ещё пока не она. Эта женщина в курсе нашего контракта?

– Да. Георгий тебя отвезет. Через два часа. Вечером увидимся.

Дымов уходит, а я задумчиво смотрю на дверь. Не беря в расчет нашего контракта и пункта о рождении ребенка, Андрея вполне можно считать обычным нормальным человеком. Но пока это не точно.

Глава 10

Я тщательно собираюсь на собеседование. Нахожу в шкафу строгий деловой костюм: чёрный пиджак, юбка-карандаш и простая белая рубашка. Надев одежду, радуюсь, что она сидит чётко по фигуре. Будто под меня пошита.

Волосы собираю в тугий пучок, на лицо наношу минимум макияжа. Только тушь, пудру и блеск для губ.

У меня диплом с отличием, но, когда я сажусь в машину к Георгию, руки начинают дрожать. Знаю, Андрей замолвил за меня словечко. Понимаю, что меня в любом случае примут. Но как же не хочется ударить в грязь лицом!

Офис «Интраст-Прайз» находится почти в центре города. Красивое многоэтажное здание с панорамными окнами и парковкой. Неподалеку стоит торговый центр. Через дорогу – станция метро.

– Я буду ждать вас в машине, – произносит Георгий. – На этом самом месте.

– Хорошо. Думаю, что я надолго не задержусь.

– На всякий случай, запишите мой номер.

Вбив номер в телефонную книгу, выхожу на улицу. Цокая каблуками, прохожу в просторный холл и оглядываюсь. Здесь так красиво! Если я меня возьмут на работу, то это будет просто чудесно! Вот только горечь от будущей сделки с Дымовым заполняет мою душу. Не права была подруга, когда утверждала, что я смогу растопить ледяное сердце этого мужчины. Там кусок глыбы. Твёрдый, непробиваемый.

Спросив у охраны, где я могу пообщаться с Людмилой Сергеевной, иду в сторону лифта. Жму на третий этаж, делаю глубокий вдох и выдох. Секретарь предлагает выпить кофе, пока ожидаю приема, но я отказываюсь. Сажусь на мягком диване и терпеливо жду.

Едва прохожу в просторный и светлый кабинет, как волнение достигает наивысшей отметки. Людмила Сергеевна – молодая и красивая женщина примерно тридцати пяти лет. Она строго рассматривает меня, просит присесть в кресло.

– Опыт работы в сфере инвестиций?

– У меня его нет, – отвечаю, опустив взгляд. – Но я буду стараться. Максимально. Выучу всё, что понадобится.

Она вздыхает, листает моё резюме. Делает пометки. Кажется, что вот-вот откажет, потому что во время разговора я теряюсь и путаюсь. А ещё заикаюсь. Мне стыдно, но я никак не могу совладать с собой.

– Вы приняты, Юлия. Сможете приступить на работу с завтрашнего дня?

– С-смогу, конечно.

– Отлично. Подойдете к секретарю Инне, она расскажет куда приходить и какие документы необходимы для трудоустройства. Всего хорошего.

Я встаю с места, поправляю юбку.

– Спасибо вам!

– Дымова благодари. Я бы даже не взглянула на твоё скучное резюме, если бы не его личная просьба.

Ещё раз попрощавшись, выхожу из кабинета. Секретарь поясняет, что работать я буду в отделе маркетинга. Первое время. Если покажу себя с хорошей стороны, то меня переведут в престижный отдел инвестиций и управления проектами. Там и зарплаты выше и перспектив больше. От всей души поблагодарив Инну, иду к лифту. Сердце радостно бьется! Я правда буду стараться. Очень-очень сильно!

Когда спускаюсь в холл, кто-то перехватывает меня за плечо. Я оборачиваюсь и радостно улыбаюсь.

– Нина!

– Юлька! Ты что здесь делаешь?

– На работу устраивалась. А ты?

– А я здесь работаю. В бухгалтерии.

– Да ладно!

– Боже, мы так давно не виделись! Ты как вообще? Замужем говорили? Дети есть?

С Ниной мы дружили в университете. Потом она замуж выскочила, взяла академ. Мы перестали общаться, потому что дальше она вернулась на заочное отделение.

– Давай в кафе посидим? – предлагает она. – Здесь неподалеку. В торговом центре.

Я радостно киваю, достаю телефон. Набираю номер Георгия и прошу не ждать меня. Нам с Ниной столько всего хочется обсудить.

В кафе полно людей, но нам удается найти единственный столик у окна. Мы делаем заказ. Я беру только кофе, потому что деньги, оставленные на карте Андреем, я не имею права тратить. Совестно, что ли.

За разговорами проходит два часа. После одиночества в доме Дымова мне жизненно необходимо с кем-то поговорить и сокурсница – это отличный вариант. Она много болтает, но и слушает меня с интересом. Услышав о смерти Бориса, сочувственно гладит меня по плечу. Каким бы ни был мой муж, но я любила его. И до сих пор не могу осознать, что его нет в живых.

Я выхожу из торгового центра, когда на улице темно. Хочу вызвать такси, но телефон разряжен, а Нина уже убежала в сторону метро. Я принимаю решение добраться в особняк с помощью общественного транспорта. Это занимает у меня ещё два с половиной часа.

Открыв входную дверь, замечаю, что в гостиной горит свет. Снимаю туфли, иду в сторону кухни. Я проголодалась. Заметив Дымова, вальяжно восседающего в кресле, заметно дёргаюсь. Его взгляд... он до костей пробирает. Темный, пугающий, холодный.

– Добрый вечер, – здороваюсь с ним.

Он пьет коньяк или виски. Делает глоток, молчит. А затем встает с места и идёт в мою сторону.

Я чувствую, как ноги прирастают к полу. Борис он... когда пил, то вёл себя не совсем адекватно. Мог накричать и наругать. Я боялась его в таком состоянии, но всегда знала и понимала, как умирить. Теплотой и лаской. Но Андрея я совершенно не знаю и не понимаю.

– Где ты была? – спрашивает он, остановившись рядом со мной.

Дыхание перехватывает. Он пахнет дорогим алкоголем и каким-то терпким приятным парфюмом. И смотрит на мои губы так долго, что я невольно начинаю вспоминать наш поцелуй.

– Встретилась с подругой.

– Телефон почему не отвечает?

– Села батарея. Что за вопрос?

Он тянет ко мне руку. Я зажмуриваюсь и непроизвольно дёргаюсь, но Андрей не думает бить. Он просто поправляет выбившуюся прядь волос. Неожиданно нежно.

– Это в первый и последний раз, Юля, – строго произносит он. – Я должен знать о твоих передвижениях. Всегда. С водителем ты приезжаешь на работу и уезжаешь. Если задерживаешься – мне звонишь.

Хочу ответить, что я не его рабыня, но вовремя прикусываю язык. Этот мужчина пугает меня своим голосом и характером, но в то же время я испытываю странную вибрацию внизу живота, будто... хочу его. Вопреки всем своим страхам.

Глава 11

– Юлия Сергеевна, сводки готовы? – спрашивает строго Алла Ивановна, моя непосредственная начальница.

– Да, пять минут назад я отправила вам файлы на корпоративную почту. И прислала сообщение в чат, что все сделано, – выдаю я на одном дыхании. Спину держу ровно.

Алла Ивановна недоуменно изгибает бровь, после чего покидает кабинет. Молча.

Мой первый рабочий день, первое ответственное задание. Как только я приступила к его выполнению, выяснилось, что нужная программа на моем компьютере не стоит. Я сразу же позвонила в отдел системных администраторов и попросила отправить ко мне специалиста. Но никто не пришел. Запаниковав, я позвонила еще раз – попросили ждать.

Тогда я набрала номер Нины, и институтская подруга разрешила мне авторизоваться на ее ноутбуке. Быстро, буквально за полчаса, я выполнила все задачи. Отправила файлы начальнице и вернулась на свое место, когда Алла Ивановна как раз зашла посмотреть на меня.

Кажется, я не мало удивила ее тем, что нашла выход из, казалось бы, безвыходной ситуации.

После ухода начальницы я еще несколько минут чувствую на себе любопытные взгляды коллег. Кажется, кто-то пустил слух, что я любовница босса, которая ничего не умеет. Ну уж нет, я решила не ругаться, а делом доказать всем обратное!

Следующая неделя пролетает на одном дыхании! Я чувствую благодарность Андрею за то, что открыл мне, никому не известной девушке без опыта, двери в мир маркетинга такой крупной фирмы.

На совещания хожу с блокнотом и ручкой, записываю информацию, чтобы не дай бог что-либо не забыть. А информации много. Так много, что иногда голова норовит лопнуть.

И всё же я чувствую себя счастливой. По-особенному! Корпоративный дух захватывает, изголодавшийся по напряжению мозг работает на всё катушку. И кажется, у меня получается всё, за что я только ни берусь.

Об умерших не принято говорить плохо, но иногда я ловлю себя на мысли, что злюсь на Бориса за то, что он лишил меня всего этого, убедив, что мое место дома у плиты. Ему было спокойнее, а мне... я потеряла несколько лет. Я могла бы построить карьеру и уверенно стоять на ногах, а не подписывать договор... такой странный договор с Андреем.

Кстати, о Дымове. На телефон падает сообщение именно от него:

«Юля, поужинаешь со мной? Нужно отметить твою первую рабочую неделю».

Я немного смущаюсь и быстро печатаю ответ:

«С удовольствием, Андрей!»

Как много всего изменилось за эти несколько дней! Я убедилась, что никто не желает причинить мне зла. Освоилась на работе и даже завела приятельниц.

– Юль, ты идешь обедать? – спрашивает Саша, проходя мимо. Мы вместе работаем и сидим в одном кабинете. Первые несколько дней она словно не замечала меня, но затем я принесла на работу чай и печенье. Всех угостила. После чего контакт наладился.

– Да, уже бегу! – отвечаю я, быстро выключая компьютер и поднимаясь на ноги.

И всё же привыкнуть удалось далеко не ко всему. Сообщение Андрея меня волнует. Я радуюсь, что он прислал мне его не ранним утром, иначе бы я не смогла как следует подготовиться к планерке. Пульс частит, из рук всё валится!

Сегодня мы снова будем вместе ужинать.

Он и я.

Вдвоем. Отмечать. Боже...

Меня переполняют эмоции, я ощущаю трепет, словно собираюсь на свидание с любимым мужчиной. Желудок поджимается и кончики пальцев покалывает.

А еще я ловлю себя на странной мысли, что соскучилась.

Всю неделю Андрей много работал, да что говорить, и я тоже.

И вот, наконец, мы проведем вместе несколько часов.

После работы я едва успеваю забежать домой, чтобы освежиться и переодеться, как знакомая черная машина уже ждет у ворот. Закутавшись в пальто, я сбегая с крыльца. Сажусь в машину.

Страх во мне почти нет. Почти...

– Добрый вечер, Андрей, – говорю я.

– Привет, Юля, – отвечает он доброжелательно.

Тянется и целует меня в щеку. А у меня мурашки бегут по спине! Момент получается волнительным и каким-то будто... особенно напряженным. Я чуть поворачиваю лицо, наши губы оказываются близко.

Андрей тянется, а я не отшатываюсь.

Наш поцелуй осторожный и неспешный. Совсем не такой, как почти неделю назад, когда Андрей жадно целовал, пил меня, иссушая.

Не понимаю, в чем дело... Может, я сама стала уверенней. Но сейчас я почему-то не сомневаюсь, что он целует именно меня, а не мираж. Что Андрей точно знает, что я перед ним. Живая женщина, которую он взял к себе в дом, о которой заботится, которой помогает занять свое место в жизни! И которая отчаянно ему отвечает.

В этот момент я хочу находиться именно здесь, с ним. Мое сердце бьется сильнее, а щеки розовеют.

Через секунду Андрей отстраняется, машина трогается.

Мы едем около получаса. После чего автомобиль тормозит у большого ресторана.

Андрей выходит из машины первым, протягивает мне руку. Я улыбаюсь, предвкушая его реакцию на мое платье. И дальнейший вечер.

Я выхожу из машины, но как-то неудачно! Зацепляюсь подолом, чуть не упав. Андрей подхватывает меня, крепко обнимает. Мое сердце колотится на разрыв!

– Испугалась? Осторожнее, Арина, – говорит он со смехом.

После чего мое бедное сердце всё же разрывается! А душа наполняется горечью. Кажется, Андрей чувствует, как сильно я напрягаюсь.

– Юля, – поправляется он. – Юлечка, идем, – говорит он примирительно.

Мои руки опускаются, а настроение падает. Я понимаю, что хочу оказаться дома.

Глава 12

Весь ужин я улыбаюсь, поддерживаю беседу, рассказываю о своей рабочей неделе, но внутри у меня остался осадок. Это безумно неприятно, когда тебя называют именем другой женщины. Которую когда-то любили и возможно все еще любят, даже несмотря на слова, что в любовь Дымов больше не верит. А я не верю ему! Ведь очевидно, что ему причинили боль и теперь он закрылся от мира. А что... если у меня получится растопить лед его сердца?

– Юля, будешь десерт? – повторяет вопрос Андрей, когда я долго не отзываюсь, погрузившись в мысли об этом мужчине.

– Что?

– Десерт будешь? Что ты любишь? Я заметил, что ты пьешь чай без сахара. Не жалуешь сладкое? – улыбается Дымов. – Или мне показалось?

– Просто стараюсь не злоупотреблять. То же, что и ты буду.

Андрей заказывает мороженое. Фисташковое. Одно. Я ем десерт ложкой и запиваю кофе.

– Дашь попробовать? – вдруг спрашивает он. – Я вообще-то на двоих заказал, – кивает на мои губы, которые я облизываю.

Краска приливает к щекам, оттого, как Андрей смотрит на меня в это мгновение.

– Ты хочешь, чтобы я покормила тебя из своих рук?

– Да, – чуть прищуривает глаза, в которых разгорается огонь. – Вкусно? – снова переводит взгляд на мои губы?

Я подцепляю ложкой лакомство и подношу ее ко рту Андрея. Он пробует, потом просит ещё, чувственно облизывая губы. Я наблюдаю за ним замороженными глазами, думаю о поцелуе в машине. Все же этот человек странно на меня влияет. Вроде и на расстоянии держит, но мои мысли все чаще и чаще крутятся возле него и нашей близости. Если бы он накинулся на меня в первую же ночь я бы испытала к нему отвращение, а сейчас... интерес. Который набирает обороты. Он как будто играет со мной в кошки-мышки. А я поддаюсь.

Из ресторана мы выходим очень поздно. Оба смеемся и улыбаемся. Андрей предлагает прогуляться. Мы идём до парка и там проводим почти ещё час, обсуждая все на свете.

– У меня на днях командировка. Полетишь со мной? – предлагает Дымов.

– Я не могу, у меня работа и отчёты...

– Я договорюсь с Людмилой. Тебя отпустят. Полетели?

– Я так не могу, Андрей. Не хочу, чтобы меня считали чьей-то любовницей.

Дымов насмешливо приподнимает брови.

– У меня есть мозги, и моя начальница в этом убедится. Я не только гожусь для заключения странных контрактов! – вспыхиваю я.

– Меня не будет почти две недели, а твой отказ толкает меня на необдуманные поступки.

Андрей обнимает меня и без лишних слов впивается в мои губы жадным поцелуем. Распахивает полы пальто и обнимает за талию, привлекая к себе, так тесно, что из легких выбивает весь воздух.

В перерывах между безумием, которое устроил Дымов прямо на улице, я глотаю воздух, пытаюсь его оттолкнуть, но он не позволяет мне отстраниться. Опускает руки вниз, гладит бедра. Его дыхание горячее прерывистое. Он возбудился и... о боже, я тоже испытываю желание к нему в это мгновение! Будь мы сейчас в спальне, а не на улице, то все бы закончилось сексом.

А потом я вспоминаю, что он назвал меня именем своей бывшей возлюбленной, на которую я так похожа... И все. Как по щелчку обмякаю в его руках и перестаю отвечать.

– Что случилось, Юля? – от внимания Андрея не ускользает перемена в моем настроении.

– Я... хочу домой.

– Ко мне домой? – уточняет он.

– Да.

Возвращаемся к машине. Андрей заводит двигатель и в напряженном молчании мы едем до дома. Дымов поднимается со мной наверх и провожает до дверей моей спальни, а когда я прощаюсь, снова набрасывается на меня, настойчиво целует. Но я не хочу так. Не хочу, чтобы он занимался со мной сексом, думая об Арине, представляя ее, а не меня! А после секса улетел в длительную командировку.

Андрей толкает дверь в мою комнату, подводит меня к кровати, стягивает с меня пальто, расстегивает пуговицы на блузке. Я отвечаю ему и жду подходящего момента, решившись на ответный шаг. С жадностью льну к твердому телу, а когда Дымов стягивает с меня блузку и сжимает грудь сильными руками, глухо стону имя Бориса.

Андрей замирает. Впивается в мое лицо гневным взглядом. Желание в глазах меркнет.

– Зачем ты так? – наконец спрашивает он. – Задело, что у ресторана вырвалось чужое имя и решила отомстить?

Поджимаю губы и отворачиваюсь. Сама не знаю зачем так. Но не хочу, чтобы он со мной спал, а представлял ее. Не хочу!

Проходит несколько мгновений, а потом я слышу звук захлопнувшейся двери.

Глава 13

В пятницу после напряженного рабочего дня Андрей ставит меня перед фактом – мы все же летим в командировку. Вдвоем.

Дымов задержится в городе на две недели, я улечу чуть раньше. Спорить с ним у меня нет ни малейшего желания, тем более, Людмила уже уведомлена о том, что меня не будет на рабочем месте. Остается только упаковать чемоданы и полететь в теплый южный город. Сменить обстановку, развеяться. Я нахожу в этом свои плюсы.

В аэропорт мы приезжаем вдвоем. Я ужасно волнуюсь, потому что лететь мне предстоит впервые. Дымов берёт места в бизнес-классе. Когда самолёт начинает взлетать, я вжимаюсь в сиденье и закрываю глаза. Мысленно молюсь. Уши закладывает, в голове будто на ускоренной перемотке пролетает вся жизнь. В момент, когда я чуть не впадаю в панику, ощущаю как мою руку накрывает теплая большая ладонь. И ощутимо сжимает.

– Впервые летишь? – будто сквозь вакуум доносится до меня голос Андрея.

– Угу.

– Расслабься. Дыши. Я рядом.

Как ни странно, но его уверенный командный голос действует на меня успокаивающе. Его руку я не отпускаю. Наоборот, цепляюсь в неё, будто в спасательный жилет. Я делаю глубокий вдох, открываю глаза. В иллюминатор стараюсь не смотреть. Спустя десять минут становится легче, когда мы самолёт заканчивает взлётный манёвр.

– Выпьешь? – предлагает Дымов.

– Если это поможет справиться со стрессом, то не откажусь.

– Поможет. Только сильно не налегай – у нас много планов на сегодняшний день.

Киваю в знак согласия и принимаю бокал шампанского. Алкоголь действует на меня странным образом – тут же клонит в сон. Я засыпаю на плече у Дымова и открываю глаза, когда пилот объявляет о том, что самолёт вот-вот совершит посадку в городе Сочи. За бортом прекрасная солнечная погода, настроение повышается.

Мы мягко приземляемся, забираем свои вещи из багажного отделения и едем в сторону гостиницы. Со стороны может показаться, что я веду себя как ребёнок, но в своё оправдание могу сказать, что действительно счастлива. Здесь и сейчас. Я не могу припомнить, когда в последний раз была в отпуске! Кажется, это было в прошлой жизни.

Пока Дымов подходит к стойке администрации, я внимательно рассматриваю красивый холл с массивной хрустальной люстрой, мягкими светлыми диванами и позолотой.

– Пойдем, – кивает Андрей в сторону лифта. – Вещи сейчас доставят в номер.

– В номер? Мы... будем жить в одном?

Двери лифта открываются, мы заходим внутрь. Я смотрю на себя в зеркало и тут же приглаживаю волосы. Сложный перелёт даёт о себе знать. Я выгляжу измученной и сонной. Вот только Дымову всё ни по чем – он идеален, словно мужчина с обложки дорогого глянцевого журнала.

– А ты боишься? – спрашивает меня.

– Не то, чтобы боюсь, просто... не ожидала.

– Расслабься, я взял отдельные номера. По соседству.

– Спасибо, – отвечаю тихо.

Лифт останавливается на третьем этаже, мы выходим. Идем по длинному коридору. Андрей вручает мне ключ от номера 350, сам открывает соседний.

Едва оказываюсь внутри и дверь за мной закрывается, как я падаю на мягкую двухспальную кровать и восторженно пишу от радости. Здесь всё идеально! И чудесно! Красивый дизайнерский ремонт, огромный плазменный телевизор, ванная комната со множеством баночек и

тюбиков. Сняв с себя одежду, тут же принимаю душ и, замотавшись в белоснежный халат, продолжаю дальше исследовать номер. В холодильнике нахожу напитки и алкоголь, затем направляюсь в сторону балкона. Открыв дверь, довольно зажмуриваюсь. Море совсем близко, рукой подать. Кажется, что мелкие брызги воды долетают даже сюда.

– Нравится? – спрашивает знакомый голос.

Я резко поворачиваю голову влево и густо краснею. Надо же, Дымов тоже на балконе. Стоит в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер, и курит, выпуская тонкую струйку дыма. У него красивое тело: широкие плечи, рельефный живот и узкие бёдра. Видно, что он немало времени уделяет спорту.

– Я о море, – усмехается Андрей, заметив, как я рассматриваю его тело.

Чёрт. Краснею ещё сильнее. Кажется, что пятнами покрывается не только лицо, но и шея, и предплечья.

– Нравится, – отвечаю и тут же в глаза ему смотрю. – Спасибо, что настоял на поездке.

Он никак не комментирует мою благодарность. Тушит окурочек в пепельнице и разворачивается на выход из балкона. А затем, будто вспомнив о главном, сообщает:

– Можешь несколько часов отдохнуть. Я зайду за тобой в шесть.

– Мы собираемся на мероприятие? Какой стиль одежды?

– Прогулочный, – усмехается Андрей. – Я планирую показать тебе город.

Глава 14

Я надеваю мягкий свободный костюм и удобную обувь, спускаюсь в фойе нашего пятизвездочного отеля.

Андрей немного задерживается на встрече, и я решаю не дожидаться его в номере, а немного пройтись.

Наша гостиница просто изумительная! Я любовалась видом из окна, но мне не терпелось увидеть море вживую. Перекинув белую сумку через плечо, я едва ли не вприпрыжку выбегаю на улицу. Вдыхаю южный влажный воздух и улыбаюсь.

Здесь так красиво! Просто изумительно!

Минут пять уходит на то, чтобы миновать бассейны с подогревом, которые, оказывается, работают даже в октябре, и выйти к морю. У нашей гостиницы есть собственный галечный пляж.

Я никогда не отдыхала на юге, но подруги рассказывали, что летом на городском пляже яблоку негде упасть! Так близко все друг к другу. Мне всегда казалось, что это не очень комфортно – находиться в одном купальнике среди такого количества полуголых чужих людей.

Сочи осенью – изумительно! Пляж почти безлюдный. Красивый. На берегу расположены огромные соломенные зонтики и беседки, украшенные белой тканью.

От увиденного великолепия ноги подкашиваются. Я подхожу к воде и присаживаюсь прямо на камушки.

Так и сижу несколько минут, пока не слышу шаги за спиной.

Резко оборачиваюсь – это Андрей. Слава богу! Не хотела бы с кем-то знакомиться.

Он в костюме, вместо рубашки – белая майка, на ногах кроссовки. Какие-то очень крутые, подходящие под образ. Вроде бы и солидно одет, но в то же время удобно и не строго.

– Вот где ты, – говорит Андрей, присаживаясь рядом.

– Изумительно, – выдыхаю я.

– Ты не видела море? – удивляется он. Кажется, для таких, как он... для него море совершенно естественно. Он знаком с ним с раннего детства.

Я быстро убираю волосы за уши и качаю головой.

Улыбка Андрея на секунду смягчается. Обожаю такие моменты, жду их всегда. Они редкие и всегда особенные.

– Мне нравится тебя удивлять, – говорит он вдруг.

Тепло разливается по коже.

– Спасибо за это чудо, – я всплескиваю руками.

– Ты еще практически ничего не видела. Идем?

– Конечно.

Андрей поднимается на ноги, галантно протягивает руку и помогает встать мне. А потом не отпускает мою ладонь очень долго. Мы успеваем выйти из пляжа, покинуть территорию отеля. Прогуляться по городу до набережной. Полюбоваться на каких-то несуразно огромных чаек! Затем дойти до машины. Лишь тогда он меня отпускает. И мне становится грустно.

В машине, что Андрей взял на прокат, приятно пахнет свежей кожей и чистотой.

Мы долго катаемся по Сочи и Адлеру, Андрей показывает свои самые любимые места.

– Завтра у меня дела с утра, – говорит он. – А вечером поедem в Горки-город. Мы с приятелем решили поиграть в Казино. И я хочу, чтобы ты меня сопровождала.

Мое настроение стремительно портится.

– Что-то случилось, Юля? – произносит он. – Ты расстроилась?

– Азартные игры... Борис, мой бывший муж, был азартным человеком. И к чему его это привело? Я не хочу, – поджимаю губы. – Чтобы с тобой что-то случилось, – выпаливаю слишком горячо, чем стоило бы.

Сердце колотится. Я опускаю глаза, вдруг почувствовав себя вымотавшейся.

– Всё в порядке, Юля. Я не азартен. По крайней мере не настолько, чтобы потерять голову. Ни разу еще не проиграл больше, чем запланировал. Юля-я, – мягко тянет он, и я чувствую, как по коже бегут мурашки. – Всё будет хорошо. Я обещаю. Место, куда я тебя поведу, тебе понравится.

– Хорошо, – вновь улыбаюсь я. – Спасибо, что успокоил. Как мне одеться?

– Шикарно.

Волоски на коже встают дыбом. Я киваю, округляя глаза. Сердце колотится. То, что со мной происходит, похоже на сказку. Я буду шикарно выглядеть, стоять рядом с шикарным мужчиной в одном из самых прекрасных мест в стране.

Некоторое время мы гуляем по набережной, потом ужинаем в ресторане. Я впервые пробую устрицы. Очень боюсь, что не понравится. А они так дорого стоят! Перед тем, как озвучить заказ, шепотом прошу Андрея взять на пробу одну штучку, на что он весело смеется. И от его смеха становится тепло на душе.

Попробовав устрицы, я в красках рассказываю, как это необычно и вкусно! Андрей кивает. А потом произносит:

– Кажется, я пристрастился к тому, чтобы баловать тебя. Жаль, что однажды тебе всё наскучит. Как это обычно бывает в жизни.

– Я нигде не была. Ничего не видела, – успокаиваю его. – Думаю, ты всегда найдешь, чем поразить меня.

В этот момент наши глаза пересекаются, его при этом темнеют, а внутри меня вспыхивает огонь.

Мы возвращаемся в отель ближе к одиннадцати. Пора прощаться, но мне не хочется.

– Прогуляемся до моря? – спрашиваю я.

Андрей кивает. Он вновь берет меня за руку, и мы идем на излюбленный мною пляж. Занимаем одну из беседок и молчим, слушая плеск волн. На душе хорошо, тепло и спокойно.

Лицо Андрея расслаблено.

И я чувствую, что сейчас самое время спросить о важном. Другого момента не предвидится. Ох... сложно.

Я набираю в грудь побольше воздуха. Руки дрожат.

– Андрей, – шепчу я.

– М?

– Расскажи мне об Арине. Что с ней случилось? Я должна знать. Это важно.

Его тело напрягается. А лицо будто каменеет. Я отшатываюсь.

– Дело не твое, – отсекает он. Потом добавляет: – Уже холодно, пора в номер.

Встает и идет в отель, а я... проклиная себя за то, что испортила такой искренний момент, семеню следом. Не отставая.

Кажется, что я допустила непростительную ошибку. Мы прощаемся сухо еще в лифте, а потом расходимся по комнатам, где я отпускаю себя и плачу.

Сплю плохо, переживаю, нервничаю.

Рано утром подсказываю на кровати, услышав громкий стук в дверь. Предчувствие подсказывает, в коридоре стоит Андрей. Как всегда строгий и безжалостный. Скажет сухо, что отпуск закончился. Казино не будет. Что мне пора ехать домой.

Я поднимаюсь с постели и со слезами на глазах иду открывать.

Глава 15

– Доставка! – доносится приятный мужской голос.

Странно. Я ничего не заказывала. Открываю дверь и вижу светленького юношу с чехлом в руках и какой-то коробкой.

– Что это?

– Не знаю. Я всего лишь курьер и меня попросили передать посылку.

– Надеюсь, это оплачено?

– Да, конечно, – улыбается он.

Принимаю дары из его рук и иду к кровати. В чехле оказывается красивое вечернее платье, в коробке изящные босоножки с тонким ремешком, еще нахожу пакет с украшениями и запиской: “Блистай”.

Узнаю почерк Дымова. Ровный, красивый, с наклоном вправо. Какой все же сложный непонятный мужчина встретился на моем пути. К которому вроде и тянет, но отчего-то боюсь его больше. Особенно, когда раздевает меня глазами и смотрит так, что все переворачивается внутри.

Высушиваю волосы феном, красиво уложив их в волны и облачаюсь в платье. Оно великолепное. Чёрное, с открытыми плечами и вызывающим декольте. Надеюсь, Дымов сам выбирал? Такое чувство, что сшито на заказ. Я остаюсь довольна увиденным в зеркале. Настроение тут же взмывает вверх. Мне непривычно видеть себя такой.

Когда слышу стук в дверь, понимая, что за мной пришел Дымов, сердце пускается вскачь.

Андрей смотрит на меня чуть прищурив глаза, в них плещется желание. По коже тут же начинают бежать мурашки, когда внимательный взгляд медленно движется к зоне декольте и я замечаю, как дергается его кадык. Неужели он не видит, что смущает меня?

– Тебе очень идёт, Юля. Даже страшно брать с собой куда-то. Оружие массового поражения, не меньше.

Я улыбаюсь и беру сумочку. Иду к выходу. Слегка оборачиваюсь и вижу, что Дымов смотрит на мою спину и ягодицы. Поднимает голову и наши глаза встречаются. Он дерзко улыбается, заставляя трепетать каждую мою клеточку.

Чувствовать себя желанной в глазах красивого мужчины – непередаваемое ощущение.

Мы почти час с небольшим едем в Горки-город. Я люблюсь видом из окна и мне хочется каждые пять минут восторженно вздохнуть, как маленькой девочке показывать пальцем в окно, спрашивая у Дымова видит ли он эту красоту или мне это только мерещится? Я полагала море красивое и ничего красивее него нет на свете, но нависшие облака над горами такое же завораживающее зрелище. Дымов наблюдает за мной с задумчивой улыбкой на губах.

– У тебя такой вид, будто я везу тебя на встречу с Дедом Морозом. Стишок-то выучила? – усмехается он.

– Кстати про него. Ты видишь на верхушках гор – снег! Уму непостижимо, два часа назад я видела море из окна своего номера! Я хочу жить в этом месте!

– После истечения контракта сможешь выбрать любое место для проживания, – спокойно говорит Дымов, и будто острой шпилькой колет этими словами в самое сердце.

Тут же блокирую все мысли о контракте и сроках рядом с этим человеком. Не хочу портить настроение ни себе, ни ему. Впереди нас ждет прекрасный вечер!

– Тогда я определилась! Буду здесь жить.

Дымов снова улыбается. Покачивает головой и отворачивается к окну. Порой мне кажется, что я переоцениваю свои силы и сквозь броню этого мужчины мне не пробиться. Особенно в такие вот моменты.

Казино находится в здании отеля. Я ещё в таких не бывала. Для меня все происходящее в моей жизни в новинку: путешествия, наряды, желанные мужские взгляды... Будто в сказку попала. Хоть бы она оказалась со счастливым концом.

– Шампанского? – спрашивает Дымов, предлагая мне фужер.

Я не отказываюсь. И выпиваю ещё один, чувствуя себя легко и раскрепощенно. Дымов представляет меня своему другу. Аркадий Сергеевич, “можно просто Аркаша” весь вечер странно на меня смотрит. Мужчины обсуждают какие-то дела. Андрей увлеченно рассказывает о своем новом проекте. А его друг не сводит с меня глаз. Удивительно, что Дымов этого не замечает. Или и впрямь не замечает? Может, в высшем обществе так принято? Поэтому он вырядил меня, как куклу? Стараюсь не обращать внимания на “просто Аркашу”, но, когда мужская рука под столом касается моего колена и сильно сжимает, я вздрагиваю, расплескав шампанское на стол.

Андрей переводит на меня недоумевающий взгляд. – Все в порядке? – спрашивает он, хмурясь.

Не совсем... Не знаю...

В это время Аркадий убирает руку, нахально улыбается и делает глоток виски, слегка подмигивая.

Господи, а может Дымов и впрямь специально привел меня в это место, познакомил с человеком для каких-то своих целей? Вдруг в конце вечера, когда нам предстоит поехать в отель, он посадит меня в машину к другому? Я же по контракту вещь, а ими можно изредка меняться со своим окружением, правда? Если Аркаша его хорошо попросит. Или пообещает за это выгоду в деловом партнерстве. Дымов поэтому меня так красиво одел? Привез продемонстрировать свою новую игрушку?

– Я... хочу домой. То есть в отель, – заикающимся голосом говорю я, отводя глаза от Андрея. – Неважно себя чувствую.

Дымов трогает меня за руку и просит на него посмотреть. Переводит взгляд на ухмыляющегося Аркадия. Зло поднимается на ноги и просит друга отойти в сторону, а мне говорит идти в машину. У меня в это мгновение гора с плеч падает. Потому что с той решимостью, с которой Дымов направляется к террасе вряд ли он будет обсуждать срок и условия моего пребывания с “просто Аркашей”, правда?

В салоне прохладно, я дрожу. И когда появляется Дымов и забирается ко мне на заднее сиденье, растирая сбитый кулак я поджимаю губы, чувствуя, как пульс волнообразно скачет в висках.

– Ты...

– Молчать, когда тебя трогают за колени под столом не нужно, Юля! А то могут и выше залезть, а будет уже поздно голос подавать, – зло выплевывает он и просит водителя ехать в отель. – С выходами в свет закончим. Обойдемся показами белья в моей спальне.

Глава 16

Щёки вспыхивают ярким румянцем, я тут же отворачиваюсь к окну. Андрей хочет, чтобы я ходила перед ним в белье? Хочет меня видеть? Неужели мы переходим к следующему пункту договора? Меня начинает трясти, но я быстро беру себя в руки. Знала на что шла. Прекрасно знала.

В салоне искрит напряжение. Я не знаю, что ответить Андрею и как себя вести. Когда мне начинает казаться, что Дымов приятный и адекватный человек, он вдруг показывает мне свою самую тёмную сторону. К отелю мы едем молча. Чужие друг другу люди, между которыми непреодолимая пропасть. И договор – единственная связывающая нас ниточка.

Автомобиль останавливается у центрального входа гостиницы. Дымов выходит первым, открывает дверь и помогает мне выбраться на улицу. Я ёжусь от резкого порывистого ветра, идущего с моря, и торопливо следую за Андреем.

Лифт, пятый этаж и длинный коридор. Громкое тревожное сердцебиение перебивает стук каблучков. Дымов открывает дверь своего номера, пропускает меня внутрь. Я прохожу и оглядываюсь. Точно такой же номер и у меня. За стеной.

Бросив сумочку на кровать, тут же тянусь к молнии на платье и пытаюсь её расстегнуть. У меня не получается и я злюсь. Андрей, будто издеваясь, останавливается посреди комнаты и, сунув руки в карманы брюк, нагло меня рассматривает. Пульс частит, ладони потеют. В моих фантазиях я должна была сделать это куда привлекательнее и увереннее, но действительность оказалась другой. Я злюсь и не могу справиться с чёртовой молнией.

– Помочь? – с насмешкой спрашивает Андрей.

Не дожидаясь моего ответа, он подходит на критическое близкое расстояние. В ноздри проникает приятный аромат его парфюма. Мне нравится, как он пахнет. Голова кружится, а низ живота приятно щекочат бабочки. Андрей сильно на меня действует, что пугает! Мне нельзя к нему привязываться, просто нельзя. И я правда стараюсь отключать эмоции, но влечение это выше моих сил. Я не могу его никак контролировать.

Дымов осторожно тянет вниз молнию. От прикосновения его пальцев кожа начинает гореть. Прикусив губу, терпеливо жду, пока он справится. Андрей будто нарочно действует медленно и... нежно.

Когда с молнией покончено, платье падает под ноги. Я стою перед Андреем в одном нижнем белье. Симпатичный чёрный комплект из кружева: закрытый бюстгалтер и трусики с высокой посадкой. Я не страдаю лишним весом и не имею растяжек на теле, но сейчас, при ярком комнатном свете и под пристальным взглядом Андрея, начинаю скептически рассматривать себя в стоящее напротив высокое зеркало.

Меня отпускает спустя минуту. Всё хорошо, я выгляжу если не идеально, то очень даже хорошо. Гордо вскидываю подбородок, переступаю платье, которое подарил мне Дымов и с вызовом смотрю ему в глаза.

– Я готова к показу белья, – заявляю ему как можно спокойнее. Голос при этом предательски дрожит.

Андрей чуть кивает и скрещивает руки на груди, давая понять, что тоже готов к представлению.

Прохожу по комнате походкой от бедра. Каждый шаг дается мне с трудом. Развернувшись, вновь смотрю на Дымова. Его глаза потемнели и вцепились в меня мёртвой хваткой. Он внимательно исследует моё тело. Скользит взглядом по ногам, животу и груди. Застывает где-то на уровне губ.

Я вновь иду, останавливаюсь прямо напротив Андрея. Сердце громко колотится в груди.

– Отойди, пожалуйста, я должна продолжить показ.

Дымов вдруг перехватывает меня за талию и крепко к себе прижимает. До боли в рёбрах, до нехватки кислорода. До шума в ушах. Я смотрю в его глаза и нервно сглатываю. В них читается похоть. Такая явная и уничтожающая, что моя уверенность в собственных силах резко гаснет.

– Остановись, дурочка, – мягко произносит он и склоняется надо мной.

А затем целует. В губы.

Ноги подкашиваются, мне приходится ухватиться за широкие мужские плечи, чтобы не упасть. Андрей целует глубоко и настойчиво. Сжимает пальцами мои ягодицы, впечатывая в себя. Я чувствую, как в живот упирается его твёрдость. Меня трясёт от желания и страха. Борис был моим первым и единственным мужчиной и других я не знаю, никогда не пробовала. Как всё пройдет? Нежно? Грубо? Страстно? Судя по нетерпеливым ладоням Андрея, скользящим по моему телу, сдерживать себя он не намерен.

Он мягко подталкивает меня к кровати. Я опускаюсь на чистые простыни, отползаю назад. Дымов снимает пиджак, рубашку и тянется к пряжке ремня. Я уже видела его тело, и оно совершенно. Внизу живота становится невыносимо горячо, когда Андрей накрывает меня собой и вновь целует в губы. Я отвечаю. Смело, страстно, распалённая им до предела.

– Хочу тебя, – шепчет Дымов мне в губы.

– Скажи...

– Что сказать? – спрашивает с легкой иронией, касаясь виска и царапая колючей щетиной.

И продолжая при этом ласкать моё тело.

– Скажи моё имя. Пожалуйста.

– Я хочу тебя, Юля, – усмехается он и вышибает из лёгких весь воздух, заполняя собой до предела.

Глава 17

Я просыпаюсь от того, что пробившиеся меж плотных штор солнечные лучи щекочут нос. Мне тепло. Спокойно. Я улыбаюсь, а потом вспоминаю, что случилось накануне и замираю. Прислушиваюсь и различаю совсем близко размеренное дыхание. Это Андрей. Мы любили друг друга, а потом уснули в обнимку.

Кожу тут же покалывает начинает, а краска заливает лицо. Вчера всё было так естественно и приятно, а сегодня... Я начинаю сильно смущаться.

Аккуратно выскальзываю из-под одеяла и спешу в душ. Привожу себя в порядок. А потом, в какой-то момент, вытерев лицо белоснежным мягким полотенцем я бросаю взгляд в зеркало. И вновь улыбаюсь!

На меня смотрит красивая, яркая девушка. Щеки пылают огнем, глаза блестят. Я прикасаюсь пальцами к припухшим губам и вспоминаю его поцелуи. Веду по шее, кожа тут же покрывается мурашками. Во всем, что вчера говорил и делал Андрей было столько обожания! Нежности и будто восхищения. Я чувствую себя прекрасной, нужной и даже чуточку, в самой глубине души – любимой.

Я к тому не привыкла. Честно говоря, я даже не думала, что так бывает. Борис... он ведь совсем другой. Нет, не грубый. Но... рядом с ним я не чувствовала и десяти процентов того, что испытала вчера.

Я даже представить не могла, что с мужчиной можно испытать столько наслаждения! Словно в фантастическом романе. Настоящее единение душ.

Я выхожу из ванной и прислушиваюсь. Судя по размеренному дыханию Андрея, он всё еще спит. На цыпочках, чтобы не разбудить случайно, я подхожу к кровати. Стою минуту, мешкаю.

А затем забираюсь под одеяло. Андрей тут же придвигается, обнимает меня и притягивает к себе.

Я улыбаюсь и закрываю глаза.

– Доброе утро, Юля, – говорит он, делая акцент на моем имени.

И всё же он может быть просто замечательным! Когда старается. Когда хочет быть милым.

– Доброе, Андрей, – отвечаю. – Выспался?

– Неа. А ты?

– Тоже нет. Еще поваляемся?

Андрей приподнимается на локте, смотрит на часы. Потом падает на подушки. Я лгну к его груди.

– А и фиг с ним! Давай поваляемся. Все деньги всё равно не заработаешь.

Его рука скользит по моей спине, а я чувствую жар, растекающийся по телу. Кажется, оставшись в кровати, Андрей не планирует посвящать время сну.

Через час мы кое-как приходим в себя и заказываем завтрак. А потом ходим в душ по очереди.

– У тебя рука не болит? – спрашиваю я. – После вчерашнего.

– Нет, – отвечает Дымов. – Не беспокойся.

– Если вдруг ты подумал, что я пыталась спровоцировать твоего друга... – начинаю я.

– Не подумал, Юля, – Андрей садится на кровать со вздохом. – Я ведь наблюдал за тобой.

Весь вечер.

– Правда? Зачем? – спохватываюсь я.

Андрей поднимает глаза, они у него сияют так, что у меня сердце заходится.

– Я должен был убедиться, что ты на нее не похожа.

– На твою жену? – спрашиваю я тихо. Сердце начинает колотиться. Каждый раз, когда я упоминаю эту женщину, мы ссоримся! А мне этого совсем не хочется. Только не сейчас!

– Арина, – Андрей усмехается, – была смелой, раскованной. Она часто ставила меня... в сложные ситуации. И кулаками приходилось помахать.

– А как же охрана?

– Заступиться за свою женщину – дело чести. Ты так не считаешь?

– Ох. Я не знаю.

– Она не любила следить за языком.

– Я очень боялась тебя подвести, Андрей. Более того, я переживаю, что ты мог пострадать.

– Вижу. И меня это удивляет. Ведь... между нами только договор.

Я сглатываю. Хочется закричать ему в лицо, что всё так просто!

Я отвожу глаза в сторону. Обида щиплет нос.

Неужели о думал, что ночью между нами был только договор? Что я так себя вела исключительно из-за того, что там написано? Нет! Боже, как он не понимает, как действует на меня?

Неужели он думает, что я могла бы так искусно притворяться?

– То, что было ночью и утром, мне кажется, вышло за рамки договора, – осторожно проговариваю я.

Бровь Андрей летит вверх. А губы трогает равнодушная усмешка.

Вновь холодная маска. Каждый раз, когда мы начинаем говорить искреннее, он зачем-то ее нацепляет! Сложный мужчина! Прекрасный, но невероятно сложный!

– Я думаю, ты шутишь, – говорит Андрей.

Поднимается и идет встречать завтрак. Официант заносит блюда. И начинает сервировать наш стол на террасе.

Мы молчим. А потом завтракаем. Андрей читает новости, не выпускает из рук планшет. Я люблю изумительным видом.

И поглядываю на Дымова.

Прошлой ночью всё случилось. Через пару недель я могу узнать, что беременна. Щеки начинают пылать, а губы трогает загадочная улыбка.

Андрей может думать, что угодно. Но я если я забеременела этой ночью, то наш ребенок зачет вне контракта. А потому, что мне самой хотелось быть с этим мужчиной.

Я кусаю губы. И вновь улыбаюсь. Не верится. Неужели я действительно беременна?

Глава 18

– Увы, Юлия, тест отрицательный. Пусто. Беременности нет, – говорит мой гинеколог.

В клинике, в которую отправил меня Дымов, каждый раз меня принимают как королеву. И облизывают чуть ли не с головы до ног. Ну и это понятно. Он, наверное, платит им баснословные суммы. Такие же, как и мне.

– Давайте сдадим еще раз анализы. Хочу кое-что проверить.

Холод бежит по позвоночнику и пальцы начинают дрожать, когда Ирина Сергеевна внимательно изучает мои анализы и говорит о повторной сдаче крови.

– Вы ведь ничего не принимаете? Какие-то лекарства или другие назначения от врачей были в последнее время? – спрашивает она.

– Нет, – заикающимся голосом отвечаю я.

– Странно, – резюмирует врач. – Потому как с каждым месяцем гемоглобин становится ниже и показатель этого гормона, – тычет пальцем в маленькую строчку. – В общем... это не очень хорошо для зачатия. Ну да ладно, разберемся, – улыбается радушной улыбкой.

Я выхожу из клиники и набираю Ларисе, своей знакомой. Она тоже врач-гинеколог. Именно она выписала мне эти самые противозачаточные, из-за которых я не могу забеременеть. Дымов не знает, что я принимаю таблетки. И не хочу, чтобы узнал. Понимаю, что поступаю ужасно, что обманываю человека и это плохо, но я боюсь потом расставаться с ребенком. И втайне от Андрея начала пить контрацептивы. Если он узнает... даже думать страшно, что меня тогда ждет.

Лариса отвечает сразу, я подробно ей рассказываю о нашем разговоре с врачом и его подозрениях, прямо озвучиваю свои опасения. Подруга рекомендует пропустить прием таблеток, сдать необходимые анализы, а в следующем цикле вернуться к вопросу предохранения во избежание всяких недоразумений и объяснений с Дымовым, почему пью противозачаточные.

Выбор, к сожалению, невелик. И я очень надеюсь, что не забеременею и меня пронесет, если секс все же между нами случится. Пока Андрей в командировке, но скоро обещал вернуться. Надеюсь, я что-нибудь придумаю, как оттянуть момент с близостью до начала месячных и нового приема таблеток, но если нет... Господи, пусть меня пронесет! Я безумно боюсь оказаться в положении. Потому как с этого дня буду считать каждый день до окончания контракта и находиться в жутком стрессе!

Дымов звонит в конце недели. И от интонации его голоса мое сердце начинает дрожать. Я соскучилась по нему. Всячески гоню от себя мысли, что влюбляюсь в этого человека, но похоже это так... Откуда бы взяться этому страху расставания и боязни увидеть на тесте на беременность две полоски?

– Юля, привет, – слышу бодрый голос Андрея. – Мне сегодня звонила Абрамова из клиники, где ты наблюдаешься.

Сердце замедляет ритм и кончики пальцев начинают покалывать от волнения.

– Что-то не так? – сипло выходит из меня.

– У тебя сильно понижен гемоглобин и повышен гормон, мешающий тебе забеременеть. Я в этих вещах не спец, но врач нам рекомендовал поправить твоё здоровье. Как насчет поездки в Италию? Солнце, горячий песок, море, фрукты...

Звучит очень красиво, романтично и захватывающе, но... Мне бы еще недельку продержаться до новых месячных.

– В Италию? – переспрашиваю, проглатывая ком в горле.

– Да, на лечение, – слышу, как улыбается. – Может и оплодотворение, если повезёт.

– А когда?

– Через три дня.

То, чем я занимаюсь называется обман. Но то, чем занимается Дымов ещё худшим словом можно назвать.

Прикидываю в уме, что после этой поездки я и впрямь могу вернуться оплодотворенной и шумно вздыхаю.

– Хорошо. Я пакую чемодан.

На работе уже привыкли, что мой “деловой партнер” часто нуждается в моей помощи. И, несмотря на занятость, Дымов всегда находит время уделить мне внимание. Естественно, интимного характера.

Вечером следующего дня мы с водителем едем в аэропорт встречать Дымова, а ещё через два он отвозит нас к частному самолету, на котором мы летим в “новую командировку”, где меня будут оплодотворять.

Андрей выглядит радостным и отдохнувшим. Потягивает кофе, сидя в кресле и не сводит с меня горящих глаз.

– Как дела на работе? – интересуется он. – Людмила говорит, что ты делаешь успехи.

– Да, я очень стараюсь, – улыбаюсь, поправляя упавшую с плеча бретельку платья. – А у тебя как успехи?

Андрей мне нравится. И с каждым днём, с каждой ночью проведенной вместе становится мне ближе. Эгоистично водить его за нос, но... я хочу, чтобы он тоже что-то почувствовал ко мне. А не просто желание сделать себе ребенка.

– Пока безрезультатно, – кивает на мой живот.

Я тут же злюсь, услышав эти слова и опускаю глаза, но беру себя в руки.

– Я не в этом плане, – выдавливаю из себя.

– А я в этом, Юля. Два месяца безуспешных попыток – мелочь. Но если беременность не наступит через полгода... Ты внимательно читала контракт?

– И что там? – ухмыляюсь я. – Если ничего не получится, то новую кандидатку будешь искать?

– Не читала-а, – тянет Андрей широко улыбается. – ЭКО, Юля. Подсадят готового эмбриона.

Боже... Он не оставляет мне шансов. Я даже не знаю, что лучше...

– А если и ЭКО не получится?

– Без если. Иди ко мне, – прожигает темнотой глаз.

– Зачем?

Понимаю зачем, но ноги будто свинцом налились.

Андрей смотрит на меня несколько мгновений, а потом сам поднимается и подходит. Опускает ляжку моего платья, обнажая грудь.

– Затем, – и глубоко целует.

Глава 19

Официально: я влюбилась в Италию!

Рим, Венеция, Милан... Мы с Андреем успели побывать везде. Экскурсии, многочасовые прогулки, шопинг. Голова кружилась от эмоций. Я много улыбалась и радовалась жизни.

Дымов не скупился и часто одаривал меня украшениями и дорогими брендовыми вещами. Я чувствовала, что не заслуживаю всего этого, потому что обманываю его и продолжаю пить таблетки несмотря на наш договор. Но влюбилась я не только в Италию... В него тоже. Сильно.

Он не мог не нравиться. Внимательный, заботливый, чуткий. И страстный любовник. Я плавила в его руках, разлеталась на тысячи мелких осколков. Мне было хорошо, приятно. Эмоции захлестывали с головой. И я поймала себя на мысли, что никогда не испытывала подобного даже с Борисом!

– И как там в Италии? – спрашивает Люся, когда мы созваниваемся по телефону. – Небось баснословно дорого!

– Да, ты права. Дорого.

– Но ты же не платишь, правда? – усмехается она. – Какая разница?

– Не плачу.

– Вот и дои этого толстосума пока есть возможность!

Дверь в мою комнату открывается и заходит Дымов. Я спешно прощаюсь с подругой, поднимаюсь с дивана и подхожу к нему ближе. Мне нравится его целовать и нюхать. Терпкий запах парфюма сводит с ума.

Осторожно касаюсь губами его шеи, обнимаю. Андрей перехватывает меня за кисти и внимательно смотрит в глаза.

– В Милане остановился мой давний друг со своей женой. Он хочет встретиться.

– Когда?

– Сегодня вечером. Скромный семейный ужин.

При слове «семейный» что-то болезненно щемит в левой половине груди. Не хочется признавать свою капитуляцию, но я безумно хотела бы семью с Андреем. Мне кажется, что мы бы прекрасно подошли друг другу. Поладили, полюбили друг друга. Я подстроилась! Борис был жутким циником и эгоистом, но я как-то сумела прожить с ним бок о бок долгое время. К Андрею меня тянет. Чертовски сильно тянет. Какими-то невидимыми канатами.

На ужин я собираюсь долго и тщательно. Завиваю волосы мягкой волной, делаю макияж. Надеваю платье из последней коллекции известного всему миру дизайнера. Андрею нравится! Едва он заходит в мою комнату, как его глаза загораются порочным огнём.

– Готова?

– Секунду! Подожди меня внизу, ладно?

Дымов уходит, я бросаюсь к чемодану и кладу в сумочку упаковку противозачаточных таблеток. Я пью их ровно в восемь вечера. Каждый день. Доктор сказал, что желательно соблюдать график, чтобы они действовали.

Давнего друга Дымова зовут Сергеем. Его жену – Катей. Приятные люди. Дружелюбные, разговорчивые. Они знакомы с Андреем ещё со студенчества. Я предпочтительно и словно губка впитываю информацию о нем. Оказывается, он любил играть на гитаре и ни одни посиделки в общаге не заканчивались без его песен. И голос у него красивый. И ноты он чувствует. Я замороженно смотрю на Дымова и понимаю, что хочу, чтобы он когда-нибудь сыграл и для меня.

– Я на секундочку отойду, – шепчу Андрею на ухо, когда часы пробивают ровно восемь.

– Конечно, – кивает он и вновь включается в разговор с Сергеем.

Взяв с собой сумочку, поднимаюсь с места и выхожу из зала. Найдя уборную, закрываюсь на щеколду и глотаю таблетку. Каждый раз, когда я делаю это – меня трясёт. Не проходит ощущение того, что я поступаю плохо! Хотя умом понимаю, что плохо поступает как раз таки Дымов. Нельзя принудить женщину к беременности. Нельзя просто так взять и отобрать у неё ребёнка и вышвырнуть на улицу как испорченный товар.

Я выхожу из уборной и хочу вернуться в зал, но замечаю Андрея в холле. Он с кем-то разговаривает по телефону. Слегка улыбается, что-то отвечает. В груди колет ревность. Неужели он разговаривает с женщиной?

Заметив меня, Дымов кладёт трубку и машет рукой. Я быстрым шагом направляюсь к нему и неожиданно спотыкаюсь о порожек и с позором падаю навзничь.

Колени болят, ладони счѐсаны. Содержимое сумочки валяется по всему холлу. Андрей тут же помогает мне встать и прижимает к себе.

– Больно?

– Угу, – почти плачу.

– Где болит? Покажи? – заботливо спрашивает он. – Поедем к врачу?

– Не надо. Сейчас всё пройдет.

Дымов отстраняется и быстро собирает выпавшую помаду, зеркальце и телефон. Затем наклоняется над упаковкой противозачаточных таблеток. Меня будто высоковольтным ударом тока бьет.

– Не трогай! – кричу истеричным голосом.

Андрей поднимает упаковку, внимательно читает название и скидывает на меня взгляд. Меня пробирает до мурашек.

– Что это за таблетки, Юля?

Глава 20

– Юля, почему ты молчишь? – повторяет Андрей. В глаза мне смотрит. Слегка прищуривается.

Меня же берет такой дикий ужас, что я не могу и звука из себя выдавить! Пару дней назад я купила специальную баночку для лекарств, собиралась пересыпать туда таблетки. Но всё время то забывала, то откладывала. Какая же я дура! Боже, вот бы отмотать время назад!

– Юля? – Андрей начинает хмуриться.

– Это от боли, – выдаю я, сама понимая, как жалко звучат оправдания.

– Ясно, – он кладет блистер в карман.

– Отдай! Это мое!

– Нет.

– Ты не имеешь права! Андрей, если ты не отдашь мне таблетки, мы поругаемся!

Он смотрит на меня, и я опускаю глаза.

– Я многое могу простить и понять. Но только не ложь, – чеканит слова. – Молись, чтобы они были от боли.

Меня начинает натурально трясти.

– Идем. Нужно закончить вечер, – говорит Дымов, на что мне остается только кивнуть.

Остаток вечера я борюсь со слезами, что наворачиваются на глаза. Откуда-то я точно знаю, что это конец. Что это наш последний вечер вместе! Мы сидим рядом, Андрей болтает с приятелем. Я то и дело касаюсь его руки своей. Наклоняюсь, чтобы вдохнуть в себя аромат его туалетной воды. Чтобы запомнить на всю жизнь!

Я понимаю, что люблю его. А еще, что никогда ни один мужчина с ним не сравнится. И что я... его потеряла. По собственной глупости. Так быстро потеряла!

Мне хочется проникнуть рукой в его карман, стащить таблетки и съесть их вместе с упаковкой. Я на всё готова, чтобы изменить собственный опрометчивый поступок! Но... это сделать невозможно.

Андрей ведет себя естественно, даже смеется. Но я успела слишком хорошо узнать этого мужчину, чтобы понять, как сильно он напряжен.

В какой-то момент приятель Андрея отлучается в туалет, мы болтаем с его женой о пустяках. Андрей остается будто не у дел. Краем глаза я наблюдаю за тем, как он украдкой достает блистер из кармана, читает название. А затем гуглит на телефоне.

Мое сердце кровоточит, душа рвется на лоскуты, а щеки обильно краснеют.

Андрей читает в интернете, что мои таблетки не от боли. Это противозачаточные. И понимает, что я лгала ему. Долго, умышленно. Господи!

Я наблюдаю за тем, как сереет его лицо. Каменеет. В воздухе витает разочарование. Оно горчит на языке, впитывается в мою кожу, отравляя кровь в венах.

Он больше никогда не сможет мне доверять. Всё кончено. Я не оправдаюсь.

И одному богу известно, что он со мной сделает!

Я смотрю на него. Тянусь и обнимаю за плечо. Робко, наивно, искренне. Дымов не отталкивает, но и не обнимает в ответ.

Мне вдруг становится всё равно, что со мной будет. Самое страшное уже случилось – он во мне разочаровался. У меня больше нет времени, чтобы растопить его сердце. Нет шансов, построить настоящую семью! Всё кончено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.